

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября. № 17. 1878 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 12 — 26 іюля.— Относительно примѣненія гербового устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій.

Св. Синодъ слушали: Преосвященный литовскій представленіемъ отъ 21 февраля 1877 г. испрашивалъ разрѣшенія о томъ — слѣдуетъ ли подвергать гербовому сбору прошенія и отвѣты при требованіи въ формѣ отношеній метрическихъ свидѣтельствъ дворянскими депутатскими собраніями и вообще правительственными учрежденіями и лицами, напримѣръ полицейскими чинами, директорами училищъ и т. п. и нерѣдко о ихъ же собственныхъ дѣтяхъ. Особая коммиссія, учрежденная при министерствѣ финансовъ для разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи новаго гербового устава, въ которую вслѣдствіе сношенія синодал. оберъ прокурора съ министромъ финансовъ, было передано на разсмотрѣніе означенное представленіе преосвященнаго литовскаго, нашла: 1) указомъ Правител. Сената отъ 4 марта 1876 г. (Собр. узак. за 1876 г. № 42) согласно съ заключеніемъ комиссіи пояснено, что по смыслу 6 ст. п. 1, 2 и 3 и ст. 7 герб. уст. оплатъ гербовымъ сборомъ не подлежатъ: а) прошенія, заявленія и соотвѣтствующія имъ бумаги, подаваемыя отъ имени

городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ, извѣщенія и объявленія, выдаваемые или посылаемые въ отвѣтъ на таковыя прошенія и вообще всѣ письменныя сношенія городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій съ правительственными и должностными лицами, и б) подаваемые частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія и заявленія, выдаваемые и посылаемые въ отвѣтъ на оныя извѣщенія и объявленія, а равно и всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемые городскимъ, земскими и сословными учреждениями частнымъ лицамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ сихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, которыя выдаются по просьбамъ частныхъ лицъ для представленія въ правительственныя установленія и которыя потому, на основаніи п. 3 ст. 6 герб. уст., подлежатъ 40 к. съ каждаго листа гербовому сбору. Согласно вышеизложенному разъясненію Прав. Сената, гербовому сбору не должны бы также подлежать ни подаваемые частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія объ истребованіи метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій или отъ церковныхъ причтовъ, ни отношенія помянутыхъ учрежденій въ консисторію или къ причту, ни отвѣты на означенныя отношенія. 2) Если частное лицо, вмѣсто подачи прошенія о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную консисторію, обратится съ письменнымъ прошеніемъ въ какое либо правительственное установленіе или къ должностному лицу объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ консисторій, то такое прошеніе и отвѣтъ на оное должны, на основаніи ст. 13 герб. уст., быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ предварительно какого либо по прошенію производства и обязанность требовать таковой уплаты сбора лежитъ на томъ пра-

вительственномъ установленіи или должностномъ лицѣ, которому подано прошеніе объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ духовной консисторіи. Затѣмъ всѣ по такимъ отношеніямъ письменныя сношенія правительственныхъ установленій или должностныхъ лицъ съ духовными консисторіями о высылкѣ метрическихъ свидѣтельствъ, а равно и отвѣты, отзывы или извѣщенія самыхъ консисторій, какъ бумаги дѣлопроизводственныя, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. 3) Отношеніе какого либо правительственнаго установленія или должностнаго лица въ духовную консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства, для выдачи онаго частному лицу безъ предварительной подачи о томъ письменнаго прошенія со стороны сего лица, не должно быть вовсе допускаемо, такъ какъ метрическое свидѣтельство требуется въ интересахъ частнаго лица, по частному его дѣлу, и такъ какъ переписка правительственнаго установленія или должностнаго лица съ консисторіею о высылкѣ свидѣтельства, облегчая просителю самое полученіе свидѣтельства, не должна служить поводомъ къ уменьшенію дохода казны отъ гербоваго сбора, подлежащаго взысканію въ случаѣ обращенія частнаго лица, по общему порядку, съ прошеніемъ о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную консисторію. 4) Такъ какъ при истребованіи отъ духовныхъ консисторій метрическихъ свидѣтельствъ для частныхъ лицъ чрезъ учрежденія городскія, земскія и сословныя, учрежденія эти не сами разрѣшаютъ ходатайства о высылкѣ свидѣтельства, а служатъ лишь посредствующею инстанціею между частнымъ лицомъ и консисторіею, въ которую прошенія о выдачѣ свидѣтельства должны быть представляемы оплаченными гербовымъ сборомъ, то въ этихъ случаяхъ помянутыя учрежденія, предварительно сношенія съ духовною консисторіею, должны требовать взноса

гербоваго сбора за прошенія и отвѣтъ на оное. 5) Въ тѣхъ же случаяхъ, когда какое либо правительственное установленіе или должное лицо или учрежденіе городское, земское или сословное отнесется въ духовную консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства не для выдачи онаго частному лицу, а для доставленія онаго какъ документа, необходимаго по какому либо дѣлу, производящемуся въ правительственномъ установленіи, у должностнаго лица, или въ городскомъ, земскомъ или сословномъ учрежденіи, всѣ письменныя о высылкѣ метрическаго свидѣтельства сношенія помянутыхъ мѣстъ или лицъ съ консисторіею, отвѣты оной, а равно и самыя метрическія свидѣтельства, какъ составляющія бумага дѣлопроизводственныя, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, но при этомъ въ самыхъ высылаемыхъ метрическихъ свидѣтельствахъ духовными консисторіями должно быть прописываемо, что онѣ выдаются для препровожденія въ такое то мѣсто или къ такому то должностному лицу, по такому то дѣлу. О такомъ разъясненіи сего вопроса комиссія журналомъ, утвержденнымъ 3 сентября 1877 г. г. министромъ финансовъ, положила представить Прав. Сенату. Правит. Сенатъ, сообразивъ представленіе товарища министра финансовъ, изложенное въ рапортѣ его, отъ 9 сентября 1877 г., какъ съ приведенными въ ономъ узаконеніями, такъ и съ прежнимъ своимъ опредѣленіемъ, отъ 4 марта 1876 г., нашель вполнѣ правильнымъ состоявшееся въ министерствѣ финансовъ разъясненіе по вопросу о примѣннн гербоваго устава 17 апрѣля 1874 г. въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, а потому 4-го октября 1877 г. опредѣлилъ: означенное разъясненіе утвердить. Приказали: О содержаніи вышеизложеннаго разъясненія особой комиссіи при министерствѣ фи-

нансовъ, разсмотрѣннаго и утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ по опредѣленію отъ 4 октября 1877 г., относительно примѣненія гербоваго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, дать знать по духовному вѣдомству для исполненія и руководства чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Пожертвованія.

Пожертвовано по духовнымъ завѣщаніямъ: 1) крестьянина алексин. у., сотинской волости, сельца Гудинова Нила Васильева, который, между прочимъ, пожертвовалъ въ церковь во имя Успенія пресв. Богородицы (Вепрейской на родинѣ) 470 р., и что-наслѣдница, вдова кр. Прасковья Иван. Васильева проживаетъ въ С.-Петербургѣ, суворовскаго участка, васильевской части, по гаванской улицѣ въ домѣ № 32, 2) по завѣщанію вдовы генераль-маіора Варвары Димитріев. Моисеевой, въ которомъ между прочимъ прописано: избравъ по чувству и сердцу своему, помимо другихъ ея наслѣдниковъ, роднаго своего племянника Димитрія Яков. Полонскаго, она предоставила ему въ вѣчное и потомственное его владѣніе, доставшееся ей по наслѣдству отъ покойныхъ ея родителей и лично ею приобрѣтенное недвижимыя и движимыя имѣнія состоящія: а) тул. у. въ с. Милинѣ и дер. Личинки, б) кашир. у. въ с. Заглухинѣ и сельцѣ Костинѣ, в) москов. губ. Серпухов. у. въ дер. Головинѣ. Весь денежный капиталъ въ чемъ бы таковой не заключался въ наличныхъ деньгахъ, серіяхъ и другихъ денежныхъ знакахъ и всякое другое движимое и недвижимое имѣніе, гдѣ бы таковое не оказалось и въ чемъ бы оное не заключалось. При этомъ меж-

ду прочимъ просить его, Полонскаго, село Милино тул. у. ни въ какомъ случаѣ не продавать. На похороны ея назначено покупка покрыва недешевле 15 р. за аршинъ — голубой бархатъ рытый, настоящій серебр. галунь вѣсовый; за всѣ службы — годовое поминовение, псалтири по всѣмъ монастырямъ и церквамъ въ день погребенія раздачи священникамъ и въ храмы 3000 р., по особой запискѣ, о ея погребеніи, которая оставлена въ церкви с. Милина. Назначила вкладъ на вѣчное поминовение о здравіи и упокоеніи по имѣющему быть впоследствии высланному поминовению, между прочимъ въ слѣдующіе монастыри и церкви: въ тул. жен. Успенскій монастырь и въ г. Каширу въ дѣвичій Никитскій монастырь — въ каждый по 500 руб. на непрерывный доходъ. Въ тул. монастырѣ живущимъ двумъ сестрамъ Любви и Надеждѣ Некрасовымъ 100 р. Если волею Божіею она завѣщательница умретъ въ городѣ, то просить грѣшное тѣло ея перевезти въ с. Милино и похоронить въ оградѣ рядомъ съ мужемъ ея. Камень поставить мраморный темный, высѣчь годъ и слѣдующую надпись: „Сей покой мой во вѣкъ вѣка, гдѣ вселюсь, якоже изволихъ,“ въ 18 кафиз. Св. иконы, которыя ею внесены въ церковь не брать, а равно и крестъ съ мощами; передъ ними, чтобы стоялъ канупъ для поминовения. Для приведенія въ исполненіе всѣхъ выше-прописанныхъ ею распоряженій, назначила своимъ душеприкащикомъ отстав. гвардіи поручика Михаила Петров. Крюкова. Наслѣдникъ Димитрій Яков. Полонскій имѣетъ жительство въ г. Тулѣ, 2 части, на дворянской улицѣ, въ своемъ домѣ и 3) духовнымъ завѣщаніемъ мѣщанина Петра Θεодор. Шадова, между прочимъ, пожертвовано въ церковь епифан. у. Введенскую Каркадиновскую, на поминовение усопшихъ душъ: Петра, Параскевы, Θεодора, Акилины, Вѣры и ихъ родственниковъ князей Александра, Екатерины и сродниковъ ихъ 50 р., священно-церковно-служителямъ 25 р. Просители, представившіе къ утвержденію завѣщаніе надвор. совѣтница Пелагея Петров. Сильвестрова и вдова лихвинскаго мѣщанина Анна Петров. Пронина имѣютъ жительство въ г. Лихвинѣ.

б) Церковные старосты, утвержденные на трехлѣтіе съ 1878 года.

Въ г. Крапивнѣ.

1) Троицкой церкви — крапив. 2 гил. куп. *Иванъ Григ. Барковъ*, 2) Николаевской ц. — крапив. куп. *Иванъ Тим. Юдинъ*, 3) Архангельской ц. — крапив. куп. *Николай Ил. Золотаревъ*, 4) Космодоміановской ц. — крапив. куп. *Димитрій Ил. Глаголевъ* и 5) Всесвятской кладбищенской ц. — крапив. куп. *Михаилъ Яков. Сабуровъ*.

Въ г. Каширѣ.

1) Соборной Успенской ц. — кашир. 2 гил. куп. *Павелъ Мих. Митрофановъ*, 2) Троицкой ц. — кашир. куп. *Николай Мих. Лашинъ*, 3) Вознесенской ц. — кашир. куп. *Николай Тим. Зубовъ*, 4) Флоровской ц. — государ. кр. кашир. Ямской слободы *Александръ Алексѣев. Ермаковъ* и 5) Всесвятской кладбищенской ц. — кашир. куп. *Иванъ Θεод. Чукаевъ*.

Въ г. Епифани.

1) Соборной Николаевской ц. — епифан. 2 гил. куп. *Михаилъ Конст. Расторгуевъ*, 2) Преображенской ц. — надвор. совѣт. *Николай Θεод. Савельевъ*, 3) Успенской ц. — 2 гил. куп. *Николай Алексѣев. Иниховъ* и 4) Димитріевской, что въ Шевыревой слободѣ, ц. — поручикъ *Иванъ Яков. Фустовъ*.

Въ г. Черни.

1) Соборной Крестовоздвиженской ц. — штабсъ капитанъ *Иванъ Влад. Ергольскій*, 2) Успенской ц. — черн. куп. *Николай Петр. Алферовъ*, 3) Покровской ц. — коллеж. ассесоръ *Николай Прокон. Тихоновъ* и 4) при тюремномъ замкѣ ц. — черн. куп. *Иванъ Евфим. Головинъ*.

Въ бѣлевскомъ уездѣ.

1) Села Комарева — штаб — ротмистръ *Сергій Θεод. Арбузовъ*, 2) с. Княгинина — кр. соб. *Семенъ Ивановъ*, 3)

с. Жиморина—кр. Козьма Закуталинъ, 4) с. Рудина—штабсь капитанъ Гаврилъ Феликсъ Гриневичъ, 5) с. Кузьменокъ—каз. кр. Андрей Анахинъ, 6) с. Меркулова—кр. Θεодоръ Гришинъ, 7) с. Парахина—кр. Θεодоръ Елисеевъ, 8) с. Фурсова—отстав. фельдфебель Павелъ Репчукъ, 9) с. Монаенокъ—бѣлев. куп. сынъ Стефанъ Вас. Романовъ, 10) с. Лучекъ—кр. соб. Андрей Макаровъ, 11) с. Сорочковъ—кр. соб. Григорій Комоновъ, 12) с. Щетинина—вр. об. кр. Максимъ Кузинъ, 13) с. Дертихина—кр. соб. Алексѣй Полянинъ, 14) с. Чернаго верха—кр. соб. Иванъ Любинъ, 15) с. Стромка—каз. кр. Герасимъ Казанинъ, 16) с. Литвинова—кр. соб. Алексѣй Гришинъ, 17) с. Мишиной Поляны—времен. бѣлев. куп. Кузьма Димит. Батовъ, 18) с. Богородицкаго Тшлыкова—каз. кр. Павелъ Кузьменковъ, 19) с. Савинкова—елец. куп. братъ Стефанъ Дим. Володинъ, 20) с. Мокраго—кр. соб. Ипполитъ Квасовъ, 21) Бѣльмова—бѣлев. мѣщ. Романъ Чуевъ, 22) с. Покровскаго-Сухочева—помѣщикъ Павелъ Васил. Николаевъ, 23) с. Хализова—госуд. кр. Θεодоръ Ключковъ, 24) с. Старыхъ-Долецъ—кр. соб. Митѣй Конахинъ, 25) с. Ментелова—каз. кр. Левъ Ермоловъ, 26) с. Ильина—вр. об. кр. Иванъ Морозовъ, 27) с. Шамордина—вр. об. кр. Стефанъ Маркинъ, 28) с. Сныхова—кр. соб. Николай Якунинъ, 29) с. Пронина—помѣщикъ Иванъ Гр. Пирошковъ, 30) с. Мишенскаго—бѣлев. куп. братъ Алексѣй Θεод. Петровъ, 31) с. Погорѣлаго—землевладѣлецъ-штабсь капитанъ Василій Вас. Левашевъ, 32) с. Лиховищъ—кр. соб. Егоръ Антишинъ, 33) с. Семьюнова—каз. кр. Иванъ Гуровъ, 34) с. Петрищева—бѣлев. мѣщ. Харитонъ Метличевъ, 35) с. Болота—кр. соб. Иванъ Макаровъ, 36) с. Бакина—кр. Константинъ Воронинъ, 37) с. Хочева—кр. соб. Борисъ Кюевъ, 38) с. Дуракова—кр. Алексѣй Каплинъ, 39) с. Каменки—каз. кр. Савва Козьминъ, 40) с. Семеновскаго—кр. соб. Семенъ Никитушкинъ, 41) с. Темряни—каз. кр. Василій Фандѣевъ, 42) с. Новыхъ Долецъ—кр. соб. Сергѣй Фединъ, 43) с. Лабодина—госуд. кр. Савелій Иоакимѣевъ.

Въ велевскомъ уездѣ.

1) Села Грибоѣдова—каз. кр. Никита Адриановъ, 2) Теплаго—кр. соб. Иванъ Темиряевъ, 3) с. Подхожева—

кр. *Димитрій Абрамовъ*, 4) с. Мачиль—помѣщикъ *Левъ Никол. Волковъ*, 5) с. Аннина—каз. кр. *Димитрій Воронцовъ*, 6) с. Краснаго—быв. двор. челоуѣкъ *Яковъ Овсянниковъ*, 7) с. Толстыхъ—венев. мѣщ. *Сильвестръ Кузнецовъ*, 8) с. Дудина—вр. об. кр. *Акимъ Ивановъ*, 9) с. Серебряныхъ Прудовъ, Николаевской ц.—кр. соб. *Василій Тимофеевъ*, 10) того же села Троицкой ц.—кр. соб. *Теодоръ Заморинъ*, 11) с. Клемова—кр. *Теодоръ Егоровъ*, 12) с. Мягкаго—госуд. кр. *Евфимъ Агеевъ*, 13) с. Беззубова—кр. соб. *Филиппъ Инатовъ*, 14) с. Косьева—кр. соб. *Трафимъ Тимофеевъ*, 15) с. Колемина—кр. соб. *Аванасій Зотовъ*, 16) с. Накаполова—штабсъ капитанъ *Иванъ Стеф. Дурново*, 17) с. Малыни—кр. *Василій Брянцевъ*, 18) с. Тютюкова—кр. соб. *Евфимъ Алафоновъ*, 19) с. Узунова—помѣщикъ *Николай Димит. Поповъ*, 20) с. Эсинова—кр. *Андрей Куликовъ*, 21) с. Глубокаго—кр. соб. *Егоръ Свиридовъ*, 22) с. Петрова—помѣщикъ *Стефанъ Яньковъ*, 23) с. Баршова—вр. об. кр. *Матвѣй Быковъ* и 24, с. Скородны—вр. об. кр. *Евграфъ Горшковъ*.

Въ одоевскомъ уездѣ.

1) Села Рылева—кр. *Иванъ Мохровъ*, 2) с. Жестоваго—одоев. 2 гил. куп. *Алексѣй Ис. Руденковъ*, 3) с. Покровскаго, на Желѣзницѣ—вр. об. кр. *Егоръ Буриковъ*, 4) с. Лосинскаго—каз. кр. *Иванъ Водвохинъ*, 5) с. Стоянова—однодворецъ *Василій Воронцовъ*, 6) с. Дряпловъ—отстав. рядовой *Даниилъ Митинъ*, 7) с. Завалова—однодвор. *Стефанъ Голосовъ*, 8) с. Дубковъ—кр. *Иванъ Серезинъ*, 9) с. Толстой Дубровы—вр. об. кр. *Иванъ Никитиѣвъ*, 10) с. Левинскаго—крапив. куп. *Макимиліанъ Вас. Иконниковъ*, 11) с. Воскресенскаго, что на Холохольнѣ—каз. кр. *Алексѣй Дороховъ*, 12) с. Каменки—кр. соб. *Теодоръ Андреевъ*, 13) с. Казюлькина—кр. соб. *Петръ Зиновьевъ*, 14) с. Троицкаго—кр. соб. *Филиппъ Архиповъ*, 15) с. Старыхъ Лѣсковъ—губер. секретарь *Митрофанъ Александр. Теодоровъ*, 16) с. Ивицъ—быв. двор. челоуѣкъ *Иларіонъ Акимовъ*, 17) с. Ильинскаго—Чеслокова—одоев. мѣщ. *Василій Служинъ*.

Въ епифанскомъ уездѣ.

1) Села Монастырщина—кр. *Василій Дрюковъ*, 2) с. Рыхотки—кр. соб. *Антонъ Петровъ*, 3) с. Знаменскаго-Мышенки—госуд. кр. *Димитрій Сударииковъ*, 4) с. Никольскаго-Муравлянки—госуд. кр. *Семенъ Бахтинъ*, 5) с. Екатерининскаго—вр. об. кр. *Андрей Курочкинъ*, 6) с. Муравлянки-Гагарина—кр. соб. *Петръ Флоровъ*, 7) с. Буиць—вр. об. кр. *Захаръ Θεодоровъ*, 8) с. Орловки—вр. об. кр. *Павелъ Балдинъ*, 9) с. Бахметьева—отст. рядовой *Петръ Хановъ*, 10) с. Хованщина—кр. соб. *Иванъ Кирьяновъ*, 11) с. Бучалокъ—кр. соб. *Петръ Ларюшкинъ*, 12) с. Куликовки—кр. соб. *Зотъ Николаевъ*, 13) с. Себина—помѣщикъ *Александръ Никол. Янковъ*, 14) с. Краснаго-Буиць—епископ. куп. братъ *Борисъ Кур. Барановъ*, 15) с. Орловки—Закурицкаго—кр. соб. *Антонъ Рыжевъ*, 16) с. Богородицкаго-Березовки—кр. соб. *Стефанъ Иродионовъ*, 17) с. Нивитскаго—кр. соб. *Сидоръ Стефановъ*, 18) с. Черемухова—вр. об. кр. *Василій Гусевъ*, 19) с. Бутырокъ—помѣщикъ *Димитрій Никол. Хрущовъ*, 20) с. Троицкаго—вр. об. кр. *Егоръ Кузнецовъ*, 21) с. Суханова—кр. *Иванъ Данилинъ*, 22) с. Алмазова—*Петръ Турукинъ*, 23) с. Бобривъ—владѣлецъ—графъ *Алексѣй Васил. Бобринскій*, 24) с. Петрушина—вр. об. кр. *Гурій Панфиловъ*, 25) с. Клекотокъ—каз. кр. *Николай Кузовлевъ*, 26) с. Нагишей—вр. об. кр. *Гаврилъ Кирилловъ*, 27) с. Знаменскаго—вр. об. кр. *Никифоръ Голубковъ*, 28) с. Голиной слободы—госуд. кр. *Андрей Бѣломисскій*, 29) с. Волкова—епископ. куп. *Василій Никол. Албычевъ*, 30) с. Ивановскаго—вр. об. кр. *Егоръ Горбачевъ*, 31) с. Смороднаго—вр. об. кр. *Егоръ Фабричный*, 32) с. Люторичъ—кр. соб. *Василій Алексашкинъ*, 33) с. Краснополя—помѣщикъ *Павелъ Дим. Ляпуновъ*, 34) с. Вадбольскаго—епископ. куп. сынъ *Никита Егор. Пложниковъ*, 35) с. Ивановскаго—Богословскаго—кр. соб. *Василій Космичевъ*, 36) с. Богоявленскаго—кр. *Никита Максим. Игнашкинъ*, 37) с. Новоспасскаго—кр. соб. *Михаилъ Рулевъ*, 38) с. Соколовки—вр. об. кр. *Θеодоръ Козырьковъ*, 39) с. Каркадинова—госуд. кр. *Христовъ Николаевъ*,

40) с. Прони—кр. соб. *Евграфъ Трифоновъ*, 41) с. Богородицкаго-Иванькова—вр. об. кр. *Андрей Колобродовъ*, 42) с. Каменки—вр. об. кр. *Григорій Марковъ*, 43) с. Гранокъ—кр. соб. *Андрей Смоленовъ*, 44) с. Корачева—быв. двор. человекъ—*Гавриилъ Морозовъ*, 45) с. Троицкаго-Ильина—кр. соб. *Димитрій Никифоровъ*, 46) с. Частыхъ Колодезей—кр. соб. *Артемъ Кулаковъ*, 47) с. Богданова—кр. *Петръ Чужовъ*, 48) с. Козловой слободы—каз. кр. *Тимовой Катасоновъ*.

Въ черномъ уездѣ.

1) Села Скороднаго—черн. мѣщ. *Алексій Харитоновъ*, 2) с. Новыхъ Горокъ—кр. соб. *Василій Богатыревъ*, 3) с. Новоникольскаго на Роскѣ—помѣщикъ *Геннадій Гаврил. Шейнелберъ*, 4) с. Липиць—кр. соб. *Василій Рыбыкинъ*, 5) с. Троицкаго, что на Филиной Зушицѣ, — быв. двор. чел. *Алексій Ткачевъ*, 6) с. Никольскаго, что на Филиной Зушицѣ, — вр. об. кр. *Петръ Арашкинъ*, 7) с. Знаменскаго, что на Зушѣ, — помѣщикъ *Порфирій Никол. Сухотинъ*, 8) с. Спасскаго, что на Зушѣ, Старо-преображенской ц.—губер. секретарь *Александръ Мих. Кривцовъ*, 9) тогожъ села Ново-преображенской ц.—черн. куп. *Николай Никол. Елорновъ*, 10) с. Никольскаго, что на Озеркахъ—вр. об. кр. *Григорій Θεодоровъ*, 11) с. Алексіевскаго, на Ситовой мечи—кр. *Θеодосій Терюковъ*, 12) с. Волчей Дубровы—помѣщикъ *Иванъ Петр. Коптевъ*, 13) с. Покровскаго, что на Плавѣ—черн. 2 гил. куп. *Тихонъ Васил. Влѣбородовъ*, 14) с. Бабурина—кр. соб. *Стефанъ Борисовъ*, 15) с. Мещерина—помѣщикъ *Димитрій Ив. Мещериновъ*, 16) с. Жадомы—кр. соб. *Александръ Дмитриевъ*, 17) с. Спасскаго, что на Плавицѣ, черн. куп. *Григорій Никол. Звѣревъ*, 18) с. Георгіевскаго, что на Роскѣ—титул. совѣт. *Василій Данил. Васильевъ*, 19) с. Бортнаго—каз. кр. *Иванъ Сашиниковъ*, 20) с. Никольскаго—Рѣпнаго—чер. мѣщ. *Тихонъ Романовъ*, 21) с. Архангельскаго-Красива—кр. соб. *Михаилъ Мартиновъ*, 22) с. Воскресенскаго, что на Роскѣ—черн. куп. сынъ *Алексій Сем. Петровъ*, 23) с. Замятина—кр. Глѣбъ Зай-

цевъ, 24) Старого Роскотца—черн. куп. *Петръ Тим. Шепотъевъ*, 25) с. Вознесенскаго, что въ Поддараевъ—вр. об. кр. *Лука Гераскинъ*, 26) с. Богословскаго, Спѣшнево тожъ—помѣщикъ *Владиміръ Петр. Долгоруковъ*, 27) с. Нарѣчья—губерн. секретарь *Николай Ив. Александровъ*, 28) с. Чичерина—вр. об. кр. *Семень Алехинъ*, 29) с. Болгаръ—черн. куп. *Лука Окороковъ*, 30) с. Бобрикъ—каз. кр. *Викторъ Семячевъ*, 31) с. Пашутина—кр. соб. *Кирилл Козленковъ*, 32) с. Брадинскаго—гвардіи подпоручикъ *Николай Никол. Волковъ*, 33) с. Богословскаго-Шушмина—врачъ *Борисъ Никиф. Богоявленскій*, 34) с. Бредихина—черн. куп. *Семень Евфим. Головинъ*, 35) с. Лужень—губерн. секретарь *Парфеній Александр. Лавровъ*, 36) с. Богоявленскаго, на Зарытомъ верху—губерн. секретарь *Андрей Θεодор. Енютинъ*, 37) с. Гунькова—кр. соб. *Дометій Сергѣевъ*, 38) с. Большаго Скуратова—вр. об. кр. *Иванъ Радинъ*, 39) с. Спасскаго-Ершова—губерн. секр. *Григорій Ив. Раевскій*, 40) с. Пякольскаго-Велья—помѣщ. *Алексѣй Васил. Мининъ*, 41) с. Знаменскаго-Дѣвочкина—кр. *Никифоръ Филатовъ*, 42) с. Дупень—черн. куп. *Демьянъ Марк. Марковъ*, 43) с. Спасскаго, что въ верховьи Черни, — князь *Леонидъ Никол. Гагаринъ*, 44) с. Благовѣщенскаго-Озерокъ—вр. об. кр. *Левъ Казьминъ*, 45) с. Селезнева Колодезя—кр. соб. *Гурій Андреевъ*, 46) с. Малаго Скуратова—князь *Викторъ Васил. Кукушевъ*, 47) с. Алексѣевскаго—кр. соб. *Абрамъ Быркинъ*, 48) с. Синегубова—титულ. сов. *Иванъ Фед. Кудряковъ*, 49) с. Бѣлина—кр. соб. *Владиміръ Аврашовъ*, 50) с. Синдѣева—кр. *Тихонъ Васинъ*, 51) с. Тургенева—черн. куп. *Онисимъ Варфол. Чедаевъ*, 52) села Полтева—госуд. кр. *Дометій Нефедовъ*, 53) с. Костомарова—крап. 2 гил. куп. *Матвѣй Петр. Головинъ*, 54) с. Троицкаго-Бачурина, — черн. вр. куп. *Евфимъ Васил. Кузнецовъ*, 55) с. Шеламова—каз. кр. *Василій Овсянниковъ* и 56) с. Ползикова—отст. поручикъ *Петръ Васил. Чапкинъ*.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Сентября № 17. 1878 года.

ЕПИФАНСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Съ 1805 до 1837 г. въ г. Епифани существовало духовное училище, исторія котораго сохранилась въ бумагахъ стараго архива вене夫скаго духовнаго училища. Исторію эту можно раздѣлить на два періода: 1-й съ 1805 до 1815 г., до времени, съ котораго получили свое начало духовныя училища, существующія въ Тульской епархіи, и 2-й съ 1815 до 1837 г., времени перемѣщенія его въ г. Вене夫ь.

Періодъ I.

Епифанское малое приготовительное училище.

Подъ этимъ именемъ извѣстно было существовавшее въ г. Епифани духовное училище до 1815 г. Учреждено оно было по предписанію преосвященнаго тульскаго Амвросія въ 1805 г. іюля 22 дня, съ цѣлію приготовленія дѣтей священно-церковно-служителей, — однихъ къ поступленію въ семинарію, другихъ, менѣе способныхъ, къ занятію при церквахъ низшихъ должностей. Помѣщалось оно въ купеческомъ домѣ по найму на счетъ суммы соборной епифанской церкви; управлялось смотрителемъ и имѣло двухъ учителей. Предметы обученія въ немъ преподавались слѣдующіе: чтеніе церковной и гражданской печати, латинскій языкъ (чтеніе), чистописаніе латинское и російское, церковное пѣніе, краткая російская грамматика, Священная исторія и церковный уставъ⁽²⁾.

⁽²⁾ Рапортъ смотрителя г. Гумилевскаго 1822 г. 25-го октября, № 19. Въ архивѣ вене夫скаго дух. училища имѣются бумаги, въ которыхъ заключаются краткія и отрывочныя свѣдѣнія о существованіи въ г. Епифани духовнаго училища съ 1805 г., а не болѣе того, каковы: 1) послужной спи-

Но въ учебномъ отношеніи это училище, какъ не получившее надлежащей организаціи и какъ неимѣвшее достаточныхъ средствъ къ своему содержанію, находилось въ жалкомъ состояніи. Въ вѣдомости, представленной смотрителемъ за 1 половину 1813 г., учащихся показано было только семь человекъ, а къ училищу этому приписаны были, кромѣ Епифанскаго, Веневскій и Богородицкій уѣзды и изъ одного Епифанскаго уѣзда, какъ въ послѣдствіи доносило епифанское духовное правленіе консисторіи, могли бѣ въ то время представлены быть къ смотрителю церковники, способные къ поступленію въ училище 67 человекъ, двое изъ учениковъ имѣли уже по 16 лѣтъ, двое по 13, двое по 12 и одинъ 11 лѣтъ. Когда же во исполненіе резолюціи преосвященнаго, послѣдовавшей на представленіи смотрителя съ упомянутою вѣдомостію: «семинарскому правленію рассмотретьъ, почему въ училищѣ такъ мало учениковъ?»—семинарское правленіе сдѣлало обстоятельное дознаніе о томъ: все-ли на лицо означенное число учениковъ находится въ училищѣ Епифанскомъ и продолжаютъ-ли ученики въ томъ училищѣ дѣйствительно ученіе, какъ и прежде дѣйствительно-ли было продолжаемо въ ономъ безъ упущенія?» открылось, что еще съ 1810 г. не только учениковъ, означенныхъ въ вѣдомости, но и самага училища въ Епифани на лицо не было, хотя полугодичныя вѣдомости объ ученикахъ смотрителемъ преосвященному во все это время аккуратно представлялись. Епифанское духовное правленіе доносило по этому случаю консисторіи: „домъ, нанятый епифанскимъ духовнымъ учи-

сокъ смотрителя епифанскихъ училищъ протоіерея Іоанна Гумилевскаго, гдѣ значится, между прочимъ, что онъ до опредѣленія своего на должность смотрителя въ епифанскомъ д. училищѣ по новому преобразованію еще въ 1814 г. іюля 6 дня былъ опредѣленъ въ *бывомъ* епифанскомъ училищѣ смотрителемъ; 2) таковой же списокъ смотрителя епифанскаго приходскаго училища Алексія Замятина, гдѣ написано, что онъ *опредѣленъ учителемъ съ 1805 л.* въ епифанское духовное училище, въ санѣ діакона, и за особенную поочетливость изъ учительской должности былъ посвященъ во священника къ Епифанской Преображенской церкви, и 3) приходо-расходная книга епифанскаго училища за 1815 г., гдѣ въ статью прихода за этотъ годъ было помѣщено денегъ 100 р., пожертвованныхъ *бываго* училища смотрителемъ, протоіереемъ Данииломъ Орловымъ, при передаче имъ по учебной части дѣлъ, смотрителю І. Гумилевскому.

лицемъ, со времени вышедшаго по контракту пятилѣтняго срока, съ 1810 г. занять полпивною продажею, а другой и до сихъ поръ еще, за незначительнымъ опущеніемъ смотрителя училища, сего правленія присутствующаго, соборнаго протоіерея Даниила Орлова, не назначенъ и было-ли отъ него о семъ представляемо начальству, — сему правленію неизвѣстно. Почему и учениковъ въ г. Епифани на лицо нынѣ не находится и ученія съ того времени въ ономъ училищѣ дѣйствительно не продолжается“⁽³⁾.

Періодъ II.

а) Открытіе въ г. Епифани училища въ 1815 г.

До 1815 г. дѣти духовенства какъ вообще тульской епархіи, такъ равно и епифанской округи, за исключеніемъ не большаго количества обучавшихся въ маломъ епифанскомъ училищѣ (см. выше), обучались въ тульской семинаріи послѣ перевода оной изъ Коломны, проходя весь курсъ наукъ, начиная съ обученія чтенію церковной и гражданской печати и кончая изученіемъ богословскихъ наукъ. Но комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ, учрежденный въ 1807 г., находя съ одной стороны по соображеніямъ педагогическаго свойства такую постановку духовно-учебнаго дѣла мало-удобною, а съ другой—желая предоставить духовнымъ лицамъ сравнительно большія удобства въ образованіи своихъ дѣтей чрезъ сокращеніе по возможности разстоянія духовно-учебныхъ заведеній отъ мѣстъ ихъ жительства, постановилъ учредить во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ семинарій, духовныя училища двоякаго рода: уѣздныя духовныя и приходскія училища, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія были открываемы въ возможно большемъ количествѣ сообразно съ мѣстными условіями. А потому правленіе тульской семинаріи 1-го декабря 1814 г. избравъ ректоровъ, смотрителей и учителей для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, назначенныхъ быть въ Тулѣ, Бѣлевѣ, Новосилѣ и Епифанѣ, въ

⁽³⁾ Смотр. примѣчаніе къ статьѣ „Тульская Д. Семинарія,“ № 13 Тул. Кварх. Вѣд. 1863 г. стр. 668—669.

1815 г. января 2 дня, предписало смотрителю въ должности ректора епифанскаго уѣзднаго духовнаго училища, священникъ Іоанну Гумилевскому: 1) принять учениковъ тул. дух. семинаріи, имѣющихъ явиться изъ домоваго отпуску къ 7-му января сего 1815 г. для продолженія ученія въ извѣстныхъ комнатахъ, находящихся при епифанскомъ соборѣ; 2) ввести по приведеніи къ присягѣ, узаконенной, на новыя должности учителей, назначенныхъ быть въ епифанскихъ училищахъ; 3) по открытіи уѣзднаго и приходскаго училищъ рапортировать обстоятельно правленію тул. семинаріи, для донесенія въ правленіе москов. дух. академіи. При семъ между прочимъ правленіемъ приложено было денегъ 100 р. для подѣлки столовъ, скамей и прочихъ вещей, нужныхъ на первый разъ для надлежащаго обзаведенія⁽²⁾. Вслѣдъ за симъ⁽³⁾ правленіемъ семинаріи было опредѣлено и внутреннее устройство новооткрывающихся училищъ, сообразно уставамъ ихъ, а именно: полагалось сформировать въ уѣздномъ училищѣ два класса: высшій, имѣющій быть составленнымъ изъ учениковъ, обучавшихся въ высшемъ и низшемъ грамматическихъ классахъ тул. семинаріи, и низшій — изъ учениковъ той же семинаріи, обучавшихся въ информаторскомъ классѣ. Равнымъ образомъ и въ приходскомъ училищѣ должны быть два класса, составленные изъ обучавшихся въ письменномъ классѣ и русской школѣ, а равно и вновь записанныхъ церковниковъ. Всѣ эти училища должны были именоваться: епифанскія духовныя уѣздное и приходское училища⁽⁴⁾. Между тѣмъ открытіе

(2) Арх. 1815 г. № 170.

(3) Арх. 1815 г. января 4 дня.

(4) Епифанское приходское училище не имѣетъ своей отдѣльной исторіи: оно, открытое одновременно съ уѣзднымъ, съ самаго начала своего существованія вошло въ самую тѣсную связь съ нимъ. Оба эти училища, носившія лишь только разныя наименованія, составляли въ сущности какъ бы одно цѣлое духовное заведеніе, помѣщаясь въ одномъ и томъ же зданіи, а главное, находясь подъ управленіемъ одного и того же смотрителя, имѣя одного и того же инспектора, руководствуясь одними и тѣми же постановленіями и предписаніями, касавшимися учебной, нравственно-воспитательной и административной частей. Правда, до 1816 г. и имѣлась должность смотрителя приходскаго училища отдѣльно отъ должности смотрителя уѣзднаго, но оный смотритель не былъ самостоятельнымъ лидеромъ, а въ своихъ дѣйствіяхъ былъ подчиненъ смотрителю уѣзднаго училища. Съ 1816 г. обѣ эти должности были совмѣщены въ одномъ лицѣ.

училищъ въ опредѣленномъ правленіемъ семинаріи сроку не состоялось по отказу нѣкоторыхъ священниковъ г. Епифани, назначенныхъ быть учителями въ училищъ, отъ прохожденія учительской должности за неспособностію⁽⁵⁾, по неоправленности и неприиспособленности для учебнаго заведенія комнатъ при соборной церкви⁽⁶⁾ и наконецъ по неявкѣ въ училище учениковъ къ назначенному правленіемъ семинаріи сроку⁽⁷⁾. И лишь только 17 января 1815 года могло состояться открытіе училища въ епифанскомъ соборѣ въ присутствіи смотрителей, наличныхъ учителей, мѣстнаго протоіерея и нѣкоторыхъ лицъ градскаго начальства⁽⁸⁾.

б) Учебная часть.

Учебные предметы по уставу 1814 г. въ духовныхъ училищахъ были: россійская грамматика и славянская, ариметика, церковное пѣніе (обиходное и партесное), греческій и латинскій языки, исторія и географія, священная и церковная исторія, пространный катихизисъ и уставъ церковный. Обученіе означеннымъ предметамъ въ епифанскомъ училищѣ не всегда находилось въ одинаковомъ состояніи: оно шло то малоудовлетворительно, то давало сравнительно благоприятные результаты. Въ особенности съ самаго начала своего существованія епифанское училище въ учебномъ отношеніи было поставлено въ самыя неблагопріятныя условія. Учители въ этомъ училищѣ сверхъ учительскихъ были заняты и другими должностями: всѣ они были приходскими священниками. Приходы ихъ были не въ городѣ только, но и въ деревняхъ

(5) Священникъ соборной церкви Алексій Замятинъ заявилъ уѣздному смотрителю, что онъ, обучаясь въ бывшей коломенской семинаріи, хотя и училъ весь курсъ ученія, но греческому языку и ариметикѣ не обучался. Почему и возлагаемую на него должность проходить не можетъ. Священникъ той же церкви Павелъ Колтуновъ заявилъ, что онъ четыремъ правиламъ ариметики, россійской грамматикѣ и сокращенному катихизису не обучался, а посему оныя предметы преподавать не можетъ. Подобное же объясненіе послѣдовало и отъ діакона села Голиной слободы, Іоанна Протасова.

(6) Арх. № 6 1815 г.

(7) Арх. № 5 18 января 1815 г.

(8) — *ibidem*.

и при томъ въ значительномъ разстояніи отъ города. Самъ смотритель (Гумилевскій) въ одномъ изъ своихъ донесеній правленію семинаріи⁽¹⁾, какъ бы желая освободить себя отъ большей отвѣтственности по его смотрительской и учительской должностямъ, писалъ, что онъ имѣетъ много другихъ должностей и кромѣ того приходъ весь почти внѣ города въ разныхъ и многихъ деревняхъ отъ 3 до 10 верстъ, вслѣдствіе чего часто и развлеченъ бываетъ... Но этого мало. Резолюціей преосвящ. Амвросія⁽²⁾ опредѣленъ учителемъ училища священникъ с. Каменки Никита Пономаревъ, съ оставленіемъ его на прежнемъ мѣстѣ, отстоящемъ отъ города въ 28 в⁽³⁾. Что касается учениковъ, то и они на первыхъ порахъ несвоевременно являлись и записывались въ училище. Правленіемъ семинаріи постановлено было открыть училище 7 января 1815 г. и на основаніи 35 пункта, принявъ на первое время въ тотъ же срокъ, на будущее же принимать одновременно въ началѣ сентября каждаго учебнаго года. Но предписаніе это не было исполнено ни учениками тул. семинаріи, назначенными къ переводу въ епифанское училище, ни духовенствомъ епифанскаго училищнаго округа. Духовенство не охотно записывало своихъ дѣтей въ училище, а смотритель вынужденъ былъ принимать ихъ въ разные сроки въ теченіе всего года, начиная съ января по 15-е мая 1-го учебнаго года и съ 5 сентября по 18-е января 1816 года. Самое же ученіе начиналось съ весьма ограниченнымъ составомъ учениковъ; для прекращенія подобныхъ беспорядковъ правленіе семинаріи вынуждено было принять строгія мѣры. Приказано было⁽⁴⁾ взыскать и взыскивать денежный штрафъ съ священноцерковно-служителей, записавшихъ своихъ дѣтей въ училище въ неуказанное уставомъ время, по 5 руб. и оныя деньги отсылать въ семинарію. Отъ 12 ноября 1815 г.

(1) Арх. № 18 января 1815 г.

(2) Арх. № 39 12 февраля 1815 г.

(3) Понятно, что такое опредѣленіе въ учителя со стороны преосвященнаго состоялось въ видѣ крайней необходимости: за невозможностію приискать „просвѣщенныхъ и образованныхъ лицъ въблизи“, способныхъ проходить учительскую должность; тѣмъ не менѣе трудно предположить, чтобы тотъ же учитель могъ съ надлежащимъ усиліемъ совмѣщать обѣ должности.

(4) Предпис. правл. семинаріи 30 окт. 1815 г.

по 18 января 1816 г. штрафных денег было собрано 240 р. Цифра эта показывает, какъ велико было число учениковъ, не записанныхъ въ училище своевременно⁽⁵⁾. Учебныя книги при самомъ началѣ открытія училища, необходимыя какъ для учениковъ, такъ и для учителей, почти совсѣмъ не имѣлись въ училищѣ. Книги начали высылаться правленіемъ семинаріи для раздачи и продажи уже съ мая 1815 г. Сперва было выслано незначительное количество экземпляровъ грамматикъ русской, славянской и греческой, а прочія книги были высылаемы въ продолженіи всего учебнаго года⁽⁶⁾. Вслѣдствіе сего на запросъ⁽⁷⁾ ревизора, смотрителя тульского приходскаго училища, свящ. Димитрія Іовлева: «по какимъ резонамъ сдѣлались въ разсужденіи обученія предметамъ нѣкоторыя упущенія?» всѣ преподаватели епифанскаго училища отвѣчали, что какъ у нихъ, такъ и учениковъ не было въ рукахъ ни одного учебника и нигдѣ ихъ нельзя было достать. Не смотря на такія неблагопріятныя условія, въ которыя было поставлено учебное дѣло училища при самомъ началѣ его открытія, смотритель нашелъ для себя возможнымъ донести правленію семинаріи по окончаніи перваго учебнаго года, что со времени открытія училища учебные предметы проходились надлежащимъ образомъ. Но въ концѣ декабря 1815 г. вслѣдствіе строжайшаго предписанія правленія семинаріи, по силѣ резолюціи преосвященнаго слѣдить за ходомъ преподаванія, дабы не было опущеній, донесъ оному правленію, что дѣйствительно до того времени обученіе было безуспѣшно и что причины тому были: неимѣніе учебниковъ, развлеченіе учителей своими приходами, въ дальнемъ разстояніи отъ города находящимися (около 15 верстъ)⁽⁸⁾. Наконецъ на ходъ обученія должно было дурно вліять и то важное обстоятельство, что первые учителя въ епифанскомъ учи-

(5) Вслѣдствіи положено было по 5 р. взыскивать съ священниковъ, 2½ р. съ діаконовъ и 1 р. съ причетниковъ. [Предп. правл. сем. 5 май 1817 г. № 24].

(6) Въ 1816 г. не было выслано книгъ, сколько требовалось. Катихизисъ преподавался по запискамъ учителей.

(7) Арх. 14 мая 1815 г.

(8) Арх. Рапортъ Гумилевск. 21 декабря 1815 г.

лицѣ не только имѣли у себя мало времени для занятій по училищу, но и, какъ видно изъ официальныхъ документовъ, были «малоспособны» для училищныхъ занятій. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ мы уже видѣли, съ самаго начала отказались отъ учительства, другіе хотя сами не сочли нужнымъ отказаться, но оно оказалось для нихъ не по силамъ. А потому правленіе семинаріи переводило ихъ изъ высшихъ классовъ училища въ низшіе, изъ низшихъ въ классы приходскаго училища. А затѣмъ, когда и при такихъ комбинаціяхъ учебное дѣло не подвигалось впередъ, оно увольняло ихъ изъ училища по ихъ малоспособности и неблагонадежности. Такія мѣры (въ улучшенію учебной части семинаріи могла предпринимать лишь только съ того времени, когда явилась возможность замѣнить ихъ учителями, — студентами семинаріи. И мы дѣйствительно видимъ, что съ того времени въ епифанскомъ училищѣ учителей — священниковъ, за весьма немногими исключеніями, почти не находилось.

Въ послѣдующее затѣмъ время правленіе семинаріи послѣ произведенныхъ испытаній или на мѣстѣ присылаемыми ревизорами, или въ самой семинаріи при приѣмѣ въ оную учениковъ училища, находило нужнымъ указывать на нѣкоторые недостатки по учебной части, касавшіеся преподаванія того или другаго предмета. Послѣ приѣмныхъ испытаній въ семинаріи учениковъ, назначенныхъ къ переводу въ оную въ 1828 году, найдено, что ученики недостаточно были заняты какъ вообще въ знаніи латинскаго языка, такъ въ особенности въ переложеніяхъ съ русскаго на латинскій языкъ своими словами⁽⁹⁾. Правленіе московской духовн. академіи, выслушавъ замѣчанія обозрѣвавшаго (въ 1828 г. тульскую семинарію, профессора О. Голубинскаго, между прочимъ, замѣтившаго, что многіе ученики семинаріи дѣлаютъ ошибки противъ тѣхъ правилъ, кои преподаны имъ были въ училищахъ, а именно: во всѣхъ отдѣленіяхъ нѣкоторые ученики ошибаются противъ правилъ русскаго правописанія, не брегутъ о чистописаніи, а въ латинскихъ сочиненіяхъ погрѣшаютъ противъ правилъ грамматики и синтаксиса, постановило, чтобы смотритель и всѣ учащіе въ училищахъ обратили долж-

(9) Предп. правл. сем. 1828 окт. 6 дн.

ное на сіе вниманіе, внушивъ ученикамъ, что съ сими недостатками они не будутъ принимаемы въ семинарію⁽¹⁰⁾. Наконецъ изъ отчета обозрѣвавшаго училище въ 1836 г. свящ. І. Смирнова усматривается, что нѣкоторые предметы въ епифанскомъ училищѣ къ тому времени (т. е. послѣдному предъ закрытіемъ его) преподавались очень удовлетворительно. Знаніе латинскаго языка въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища было хорошо, но ученики твердо зная на память правила грамматики, въ особенности синтаксиса, вѣроятно отъ малаго упражненія забываютъ ихъ и въ примѣрахъ и въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій; почему свободнѣе переводятъ съ латинскаго на русскій, нежели обратно. Касательно сего предмета замѣченъ имъ былъ тотъ важный недостатокъ въ учащихъ и учащихся, что учителя не предлагали ученикамъ ни одного опыта перевода съ русск. языка на латинскій свободными выраженіями безъ обыкновеннаго подсказыванія словъ, что могло бы служить самымъ лучшимъ пособіемъ къ сочиненію на латинскомъ языкѣ въ семинаріи и вообще къ основательному знанію иностраннаго языка, также къ удержанію въ памяти всѣхъ особенныхъ выраженій латинскихъ и греческихъ, соотвѣтствующихъ подобнымъ выраженіямъ отечественнаго языка. Въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища этимологию и синтаксисъ латинскаго и греческаго языкъ ученики знаютъ хорошо, а славянскаго — порядочно. Церковный уставъ почти всѣ знаютъ, только машинально на память, очень мало понимая порядокъ священно-служенія въ приложеніи. Въ краткомъ катихизисѣ, нотномъ пѣніи, въ чтеніи церковной и гражданской печати и чистописаніи, кромѣ оставленныхъ и исключенныхъ, успѣли очень достаточно. Ученики приходскаго училища 1 класса читаютъ на славянскомъ и гражданскомъ языкѣ очень исправно, только слишкомъ монотонно⁽¹¹⁾.

Указывая на тѣ или другіе недостатки по учебной части въ училищѣ, правленіе тульской семинаріи находило мѣры къ исправленію и усовершенствованію оной. Кромѣ

(10) Преди. правл. сем. 1829 мая 18 дн.

(11) Арх. 1837 г. янв. 16 дня.

того, что на первых порах оно озаботилось приисканіемъ болѣе способныхъ учителей, на мѣсто «малоспособныхъ и неблагонадежныхъ», оно неоднократно предписывало послѣ того, какъ ученики оказывались слабыми въ знаніи тѣхъ или другихъ училищныхъ предметовъ при приѣмѣ въ семинарію, чтобы учителя оного училища впредь обучали онымъ предметамъ „рачительнѣе и исправнѣе“, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отрѣшенія ихъ отъ учительской должности. Въ 1827 г. было предписано, чтобы смотритель училища смотрѣлъ, дабы ученикамъ неослабно назначаемы были отъ учителей приличныя книги для чтенія, съ надлежащимъ требованіемъ отъ нихъ отчета въ прочитанномъ, и чтобы учащіе взыскивали съ нихъ болѣе отчетности въ преподаваемыхъ урокахъ⁽¹²⁾. Сверхъ того и комиссіею духовныхъ училищъ въ 1828 г. по силѣ Высочайшаго указа, отъ 11 января того же года, о изысканіи способовъ къ лучшему образованію духовнаго юношества, вообще предписаны были слѣдующія правила: 1) наблюдать, чтобы предметы обученія, существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному служенію, преподаваемы были съ особеннымъ вниманіемъ; 2) на семъ основаніи между прочимъ наблюдать, чтобы ученики тщательно обучались церковному чтенію и пѣнію, занимались чтеніемъ и пѣніемъ при церквяхъ; 3) знаніе латинскаго яз. должно быть доведено до того, чтобы они знали синтаксисъ совершенно и могли переводить съ онаго и на оный и разумѣть говорящаго на ономъ...⁽¹³⁾.

в) Нравственно-воспитательная часть.

Проектомъ устава духовныхъ училищъ опредѣлялся исполнѣ и характеръ воспитанія обучавшагося въ нихъ юношества. Цѣль открытія этихъ школъ была: „образованіе благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія“, а потому сообразно съ сею высокою цѣлію воспитаніе обучающагося въ нихъ юношества преимущественно предъ прочими школами другихъ вѣдомствъ должно быть *религіозно-нравственное* и на лицахъ, коимъ въ вѣ-

⁽¹²⁾ Предп. семинар. марта 19-го 1827 г.

⁽¹³⁾ Предп. правл. сем. 16 июня 1828 г.

рялись учащиеся, должна лежать прямая и непосредственная обязанность заботиться о распространении и утверждении между ними религиозно-нравственныхъ понятій словомъ и примѣромъ. Всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, а особенно молитва, должны быть свято сохраняемы. Небрежность въ исполненіи учениками религиозныхъ обязанностей должна быть считаемъ «вящимъ зломъ, нежели опущеніе важнѣйшихъ уроковъ». А также всѣ установленія, утверждающія повиновеніе и уваженіе къ начальству, „должны быть наипаче въ духовныхъ училищахъ строго охраняемы“⁽¹⁾. Этою ясно опредѣленною уставомъ системою воспитанія духовнаго юношества объясняются и заботы комиссіи духовныхъ училищъ объ усиленномъ распространеніи между учениками чтенія священнаго писанія. Требовалось, чтобы смотритель ввучалъ ученикамъ, дабы каждый изъ нихъ имѣлъ у себя „новый завѣтъ“ но «ненуждался бы въ семъ безцѣнномъ сокровищѣ», чтобы ученики предъ началомъ ученія прочитывали по назначенію учителей извѣстное отдѣленіе изъ новаго завѣта⁽²⁾. Сверхъ того требовалось обратить серьезное вниманіе на искорененіе тѣхъ грубыхъ шалостей и дурныхъ привычекъ, съ которыми ученики освоились, еще живя въ домахъ своихъ родителей, до поступленія въ школу. Потому полагалось, чтобы училищные воспитатели заботились о развитіи въ ученикахъ такъ называемаго духа благоповеденія и благовоспитанности; чтобы смотритель, сколько можно, старался пріучать учениковъ къ надлежащему въ классахъ единенію и общежительности съ товарищами, къ скорому и безропотному исполненію приказаній своего начальства, послушанію, услужливости и уваженію къ своимъ товарищамъ и старшимъ⁽³⁾. Даже наконецъ было не оставляемо безъ вниманія внѣшнее благоповеденіе и благоприличіе учениковъ. Резолюціею преосвященнаго Дамаскина положено было, чтобы ученики духовныхъ училищъ «опоясывали себя кушаками, а не

(1) Проектъ устав. духовныхъ училищъ [стр. 5—7].

(2) Предп. правл. сем. 1820 г. декабря 18 дня и
— — — 1819 г. апрѣля 26 дня.

(3) Правл. сем. предписаніе отъ 1 марта 1830 г. II (*)

носили бы тулуповъ на распашку, либо иначе походить болѣе на мѣщанъ и простолюдиновъ, нежели на воспитанниковъ духовнаго званія; 2) воспретить совершенно носить свиты или армяки, а шить въ родѣ сюртуковъ казакіны или сюртуки»⁽⁴⁾.

Обязанность слѣдить за нравственнымъ развитіемъ учащихся и направлять его въ добрую сторону лежала на смотрителѣ училища, а главнымъ образомъ его помощникъ — инспекторъ и субинспекторахъ. Не освобождались отъ надзора за поведеніемъ учениковъ и всѣ вообще учителя. Каждый учитель отмѣчалъ въ спискѣ учениковъ и поведеніе ихъ, каковыя отмѣтки должны были служить объясненіемъ постепеннаго улучшенія или ухудшенія въ поведеніи каждаго ученика. По резолюціи преосвящ. Авраама отъ 16 октября 1819 г. заведены были книги, гдѣ каждый учитель по окончаніи урока отмѣчалъ, кто изъ учениковъ того числа не былъ въ классѣ. Эти записи должны были ежедневно просматриваться смотрителемъ, „дабы такимъ образомъ ослабленіе и лѣнь, замѣченныя въ ученикѣ, въ самомъ началѣ ихъ могли быть исправлены и прерваны благоразумною взыскательностію“. Наконецъ надзоръ за поведеніемъ учениковъ былъ предоставленъ такъ называемымъ „старшимъ“ изъ учениковъ отличныхъ и благонаправнѣйшихъ. Система инспекціи чрезъ старшихъ, практиковавшаяся съ самаго начала открытія училища въ Епифани, получила широкіе размѣры съ 1830-хъ годовъ. Не было состоянія и положенія, въ которомъ бы ученикъ, въ продолженіи своей ежедневной жизни, могъ не подвергаться надзору старшаго. Старшіе были классные, уличные и квартирныя. Каждый старшій, по данному наставленію, смотрѣлъ за всѣми поступками учениковъ, какъ живущихъ съ нимъ на одной квартирѣ, такъ и другихъ, его смотрѣнію ввѣренныхъ, и доносилъ помощнику инспектора о всемъ замѣченномъ имъ въ продолженіи недѣли его старшинства, а въ важныхъ случаяхъ немедленно извѣщалъ инспектора; старшій чередной обязанъ былъ посѣщать въ продолженіи двухъ-дневной своей череды всѣ

(4) Предписан. правл. семин. 18 декабря 1826 г.

квартиры и при посѣщеніи обращать все свое вниманіе на поведеніе учениковъ, его смотрѣнію ввѣренныхъ. Старшій чередной долженъ также смотрѣть за благоповеденіемъ учениковъ до начатія классовъ. Въ семъ случаѣ ему помогали старшіе классные или цензора, кои доносили ему, какъ скоро замѣтятъ какое либо безчиніе въ классѣ.

Мы имѣемъ мало данныхъ, чтобы судить, на сколько успѣшно примѣнялись на дѣлѣ всѣ эти нравственно-воспитательныя мѣры. Не можемъ по малому числу извѣстныхъ намъ фактовъ составить опредѣленное понятіе и о томъ, на сколько въ ученикахъ этого учебнаго заведенія, имѣвшаго при томъ специальное назначеніе, господствовалъ духъ благоповеденія. Случаевъ увольненія учениковъ изъ училища за дурное поведеніе было незначительно — не болѣе 4-хъ, 5-ти, — цифра, очевидно, не дающая права дѣлать какія либо заключенія о степени нравственнаго развитія учениковъ. Въ числѣ проступковъ, кромѣ ссоръ, дракъ между товарищами, были: воровство въ немногихъ случаяхъ, побѣгъ изъ училища, соединенный съ кражею церковныхъ денегъ (одинъ случай), а главное — *побѣги массами изъ училища*. Ученики самовольно среди учебнаго времени убѣжали изъ училища въ Тулу для подачи прошеній въ консисторію или архіерею о предоставленіи за ними причетническихъ мѣстъ при церквяхъ. Первоначально съ подобными учениками распорядились поступать согласно 108 ст. уст. дух. сем. (предп. правл. сем. 29-го мая 1815), т. е. дѣйствовать на нихъ мѣрами кротости и увѣщанія. Но мѣры эти не оказались дѣйствительными. Семинарское правленіе, сообразно резолюціи преосвящ. Амвросія, наистрожайше предписываетъ смотрителю (3-го іюля 1815 г.), чтобы онъ обязалъ всѣхъ учениковъ училища подписками въ учебное время не отлучаться отъ классовъ для подачи просьбъ его преосвященству, подъ опасеніемъ строгаго наказанія за ослушаніе. Тѣмъ не менѣе случаи побѣговъ изъ училища и послѣ сего не прекращаются. Какъ это зло усилилось и распространилось и какъ оказалось труднымъ искорененіе его, видно изъ того, что и слѣдующій преосвященный Сумеонъ счелъ нужнымъ рядомъ резолюцій строжайше предписать училищному начальству, чтобы оно ни подъ какимъ видомъ

не допускало учениковъ «уируждать его просьбами о предоставлении за собою мѣсть», и «не шататься съ просьбами въ то время, когда имъ надлежитъ быть въ училищѣ». (1, марта 25 дн. 1816 г., 2, 1-го апрѣля 1816 г.).

(Продолженіе въ слѣд. №).

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СЕКТАНТОВЪ (*).

Что такое вся старообрядческая іерархія и чѣмъ она насквозь пропитана, это показываютъ вѣсти изъ старообрядческаго міра, напечатанныя въ „Голосѣ.“ Изъ Москвы пишутъ туда, что „Антоній 1 распустилъ теперь всю свою канцелярію, заподозривъ своихъ писцовъ въ неблагонадежности. Управителемъ старообрядческой (окружнической) консисторіи остался теперь извѣстный апологетъ Антонія, А. В. Швецовъ, имѣющій большое вліяніе на полуграмотнаго старообрядческаго іерарха. Одинъ изъ бывшихъ секретарей Антонія Е. Антоновъ перешелъ въ православіе. По его словамъ, онъ пришелъ къ полному убѣжденію, что старообрядчество не имѣетъ ничего основательнаго, а старообрядческая іерархія насквозь пропитана фарисействомъ“.

Замѣчательно, что лучшіе люди бѣгутъ изъ раскола, какъ прежде, такъ и теперь, но не массами, а только единицами, какъ бы въ доказательство, что лучшихъ-то людей тамъ мало, прочіе же раскольники т. е., масса по прежнему погружена въ непроходимое невѣжество; добрымъ признакомъ въ ней можно счесть развѣ нѣкоторую общительность съ православными. Изъ екатеринославской напр. губерніи, пишутъ въ Моск. Вѣд. (№ 150), доставлены слѣдующія свѣдѣнія о современномъ состояніи раскола. „Всѣхъ проживающихъ въ прошломъ году въ екатеринославской губерніи раскольниковъ было 6419 человекъ. Изъ нихъ мужчинъ 3170, женщинъ 3249, наибольшее число раскольниковъ проживаетъ въ славяносербскомъ

(*) Окончаніе.—См. № 16.

уѣздѣ... „Раскольники представляютъ собою весьма зажиточный элементъ населенія; незначительное число раскольниковыхъ поселеній въ губервіи и отсутствіе внѣшней пропаганды не благопріятствуетъ дальнѣйшему развитію раскола. Общій характеръ раскола въ губерніи можно опредѣлить: приверженностію его послѣдователей къ древлеписаннымъ иконамъ, старопечатнымъ книгамъ и къ обрядамъ и обычаямъ, которыхъ держались предки настоящаго поколѣнія, т. е. чисто внѣшнею стороною. Въ отношеніяхъ своихъ къ православному населенію и духовенству раскольники не чужды общительности, дѣти многихъ изъ нихъ воспитываются въ школахъ вмѣстѣ съ православными. Въ минувшемъ году случаевъ совращенія въ расколъ не было; изъ раскола же въ православіе былъ обращенъ одинъ.“

Не таково состояніе раскола и не таково отношеніе его къ православному духовенству тамъ, гдѣ раскольники находятся въ болѣе значительномъ количествѣ, какъ напр. въ Орѣховѣ-Зуевѣ, откуда пишутъ въ Соврем. Изв. (№ 153): мѣстное населеніе здѣсь исключительно старообрядческое, придерживающееся разнообразныхъ вѣрованій, которыми такъ богато старообрядчество. Религіозныя назиданія старообрядцы получаютъ отъ своихъ доморожденныхъ руководителей. У непоповцевъ славится своею ученостію зуевскій гражданинъ Романъ Зиновичъ, пользующійся большимъ уваженіемъ непоповщинскаго общества за его твердыя (лучше бы сказать упорныя) религіозныя убѣжденія, и главное за свои книжныя познанія, которыми онъ производитъ давленіе на внутренній душевный міръ своихъ почитателей. У старообрядцевъ поповцевъ, придерживающихся австрійской іерархіи есть свои руководители, принадлежащіе къ партіи противоокружниковъ... Два мѣсяца назадъ, носились здѣсь слухи о собраніи старообрядческаго собора въ Зуевѣ. Предполагавшемуся собору предстояло разсмотрѣть пререканія, возникшія между противоокружническими іерархами Іосифомъ и Макаріемъ. Теперь передаютъ за достовѣрное, что ожидавшійся соборъ не состоится, такъ какъ распря мнимыхъ іерарховъ улажена, и—они примирились. Извѣстный здѣшній старообрядческій начетчикъ П. М. Ш. написалъ, говорятъ,

длинную епистолю къ Іосифу, гдѣ внушалъ ему „отеческія поученія“ о достоинствѣ епископскаго званія (хорошіе епископы, поучаемые начетчиками) и строго порицалъ суетныя распри, раздирающія „древлеправославіе“, указывая на многіе примѣры изъ исторіи христіанской церкви, что распри іерарховъ всегда пораждали ереси и раздоры. Копію съ этой епистоли г. Ш. отослалъ Макарію въ Сямбирскъ, куда послѣдній переѣхалъ на жительство. Преобладающее написанное посланіе Ш. примирило противоручническихъ іерарховъ. Недавно, проѣздомъ въ Москву, Іосифъ и Макарій посѣтили Зуево и имѣли сношеніе съ Ш., совѣтами котораго руководствовался часто покойный Антоній 2, снабдившій архіерейскою благодатью Іосифа. „Объ отношеніи православнаго духовенства къ раскольникамъ корреспондентъ пишетъ: „въ Зуевѣ скоро окончена будетъ постройка православнаго храма, основаніе котораго положено еще десять лѣтъ назадъ. Храмъ создается для пришлага рабочаго люда, а вовсе не для зуевцевъ, придерживающихся, какъ сказано, исключительно старообрядчества. Можно бы разсчитывать и на присоединеніе старообрядцевъ, если бы православные пастыри относились къ послѣднимъ согласно пастырскому призванію и дѣйствовали бы на расколъ болѣе сильными мѣрами, мѣрами кроткой проповѣди, но вотъ этого то здѣсь и не существуетъ, благодаря укоренившейся въ нашемъ духовенствѣ привычкѣ относиться къ старообрядцамъ въ полицейскомъ духѣ. Я укажу на тотъ фактъ, что между здѣшнимъ православнымъ священникомъ и старообрядцами существуетъ сильная вражда. Недавно происходили между здѣшними старообрядцами совѣтъ, на которомъ совѣщались о томъ, чтобы прекратить сборъ въ пользу православнаго священника, въ виду враждебнаго отношенія его къ старообрядцамъ.“

Всѣ старообрядцы Орѣхова-Зуева, какъ и прочія собранія ихъ, заражены однимъ и тѣмъ же духомъ рационализма; ихъ никто, правда, не называетъ рационалистами, но дѣло здѣсь не въ названіи, а во множествѣ ихъ вѣрованій, обязанныхъ измышленію ихъ разума, не желающаго покоряться единой вѣрѣ. Православное духовенство должно по отношению къ нимъ съ мѣрами кроткой проповѣди,

когда его слушают; но и церковь, которой оно служить представителемъ, судить только вѣрныхъ, хотя согрѣшившихъ чадъ своихъ, призываетъ ихъ къ покаянію и ведетъ на путь спасительныхъ заповѣдей, къ обращенію же отступниковъ отъ православія, какъ о дѣлу зависящему прежде всего отъ благодати Божіей и не для всякаго возможному, никто, кромѣ миссіонеровъ, не обязывается. Привычка обращаться съ раскольниками въ полицейскомъ духѣ, если она еще есть въ духовенствѣ, не одобрительна; но фактъ вражды, существующей между духовенствомъ и старообрядцами, или объясняется просто неаккуратностію сбора съ арендаторовъ денегъ за землю, на которой построены Орѣховъ-Зуевъ и которая принадлежитъ орѣховскимъ церковно-служителямъ, и въ такомъ случаѣ вражда эта вовсе не зависитъ отъ духовенства и потому не предсудительна для него, или же если сборъ денегъ съ раскольниковъ въ пользу духовенства коренился въ сдѣлкахъ его съ совѣстію ихъ, то его давно слѣдовало отмѣнить и не покупать деньгами мирныхъ отношеній съ раскольниками; въ такомъ случаѣ вражда духовенства съ послѣдними, по прекращеніи такихъ отношеній, весьма понятна, и не можетъ превратиться въ христіанскую любовь.

Чтобы покончить съ нашими доморощенными вольнодумцами, которыхъ всѣ привыкли называть старообрядцами, приведемъ еще самыя послѣднія свѣдѣнія о старообрядческомъ духовенствѣ изъ павловскаго губзда (моск. губ.), помѣщенный въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 166). „Окрестности посада, говорится здѣсь, изобилуютъ старообрядческими посами. Въ деревнѣ Улитиной проживаетъ скромный старообрядческій священно-служитель, нѣкто о. Леонтій, безъ всякихъ занятій. Московскій старообрядческій архіерей Антовій, снабдивъ его хиротонією, далъ ему приходъ въ Туль; но тутъ попп Леонтій пробылъ недолго и теперь остается безъ прихода, такъ какъ въ старообрядческой іерархіи существуетъ крайняя распушенность и архіерей ихъ часто бываютъ не въ силахъ сдѣлать какое либо распоряженіе... Другой старообрядческій пощ о. Агаеонъ, обитающій въ деревнѣ Андроновой, также остается безъ дѣлъ, вслѣдствіе своей распушенности.

Разъѣзжая недавно по приходу, о. Агаѳонъ, будучи не въ порядкѣ, растерялъ всѣ свои поповскія регалии и разныя необходимыя принадлежности священнодѣйствія, которыя старообрядческіе помы имѣють обыкновеніе возить съ собою по приходу, справляя требы прихожанамъ преимущественно кочевымъ способомъ. Вскорѣ получена была съ Герженца, отъ епископа Іосифа, бумага, которую всрепределено о. Агаѳону священнодѣйствіе на два мѣсяца. И сидитъ теперѣ о. Агаѳонъ безъ дѣла, а главное безъ дохода.

Вышее проявленіе раціонализма, хотя, правду сказать, фальшиваго, представляется въ сущности обученія штундистовъ, раскрытаго въ дѣлѣ, которое возникло по требованію духовнаго начальства. Въ концѣ 1870 г. было возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ распространителей штунды и только чрезъ 7 мѣтъ и 3 мѣсяца, т. е. 30 марта 1878 г., дѣло это разсматривалось въ одесскомъ окружномъ судѣ, подъ названіемъ дѣла о крестьянахъ: Михаилѣ Ратушномъ и пр., обвиняемыхъ въ распространеніи секты штундистовъ. Предварительнымъ слѣдствіемъ, какъ видно изъ отчета объ этомъ процессѣ, напечатаннаго въ «Голосѣ» (№ 108) обнаружено слѣдующее: „пять свидѣтелей показали, что первымъ распространителемъ секты штундистовъ въ деревнѣ Основѣ явился крестьянинъ Ратушный. Бывши сельскимъ старостой въ деревнѣ Основѣ, онъ предлагалъ крестьянамъ не ходить въ церковь, а собираться къ нему слушать Евангеліе. Многіе перестали посѣщать церковь и собирались у Ратушнаго, который разъяснялъ имъ Евангеліе, и не проходило ни одного собранія безъ того, чтобы кто нибудь не совратился изъ православія въ секту штундистовъ. Сперва собранія устраивались тайно, читалось только Евангеліе, при чемъ присутствующіе во время чтенія крестились; но потомъ, когда число послѣдователей этого ученія увеличилось, то стали явно исповѣдывать новое ученіе. Ратушный говорилъ, что только отъ него можно услышать правильное толкованіе слова Божія; новообращенные стали отрицать крестное знаменіе и всѣ обряды православной церкви исполняли сами. Ратушный самъ хоронилъ мертвыхъ, вмѣсто священника, самъ крестилъ ихъ и даже самъ

причащаль ихъ. Распространивъ новое ученіе въ деревнѣ Основѣ, Ратушный сталъ разъѣзжать по другимъ селамъ и проповѣдывать новое ученіе. “Другіе штундисты, по показанію свидѣтелей, также распространяли ученіе секты и говорили, что поклоняться иконамъ и ходить въ церковь не слѣдуетъ. Совращенные ими крестьяне подтвердили показаніе свидѣтелей и говорили, что нѣкоторое время спустя послѣ обращенія ихъ въ новую вѣру, они были вновь окрещены и таинство крещенія совершалъ надъ ними Ратушный. Крещеніе состояло въ томъ, что новообращенные, одѣвшись въ бѣлыя рубахи и штаны, вошли въ воду въ ставкѣ близъ деревни Основы, при чемъ Ратушный читалъ надъ ними молитву. Годъ спустя послѣ крещенія новообращенные причащены другимъ штундистомъ — Виллеромъ. Ратушный сперва налилъ въ принесенную чашу вино и поставилъ на столъ; Виллеръ взялъ чашу, благословилъ ее и передалъ Ратушному, который пилъ изъ нея и передалъ слѣдующему, пока чаша не обошла всѣхъ присутствующихъ; послѣ всѣхъ пилъ Виллеръ, съ чашей молился Ратушный, а съ хлѣбомъ Виллеръ. Другіе совращенные показали, что сектанты учили ихъ не креститься и не ходить въ церковь, такъ какъ крестъ творить та самая рука, которая дѣлаетъ все нечистое и дурное... Самъ совратитель Ратушный объяснилъ, что, познавъ истинную вѣру, онъ сталъ читать и разъяснять желающимъ Евангеліе, но при этомъ никого не совращалъ изъ православія. Когда братство установилось, былъ онъ избранъ пресвитеромъ въ деревнѣ Основѣ; на обязанности пресвитера лежитъ чтеніе Евангелія, совершеніе таинствъ и обрядовъ крещенія, причащенія, брака сочетанія и проч. И поэтому крестилъ онъ всѣхъ дѣтей и взрослыхъ, которые были того достойны. Другіе сектанты показали, отъ кого они приняли крещеніе, но также не признали себя виновными въ совращеніи изъ православія въ секту штундистовъ, хотя одинъ изъ нихъ — Балабокъ, по рѣшенію кievской палаты уголовного суда, еще въ 1871 г. за порицаніе вѣры и церкви православной былъ присужденъ къ заключенію въ смирительный домъ на одинъ годъ. Херсонская духовная консисторія нашла, что распространяемая ересь имѣетъ вредный характеръ, вслѣдствіе чего

обвиняемые были преданы суду. На судебномъ засѣданіи было допрошено двадцать свидѣтелей, большею частию крестьянъ села Игнатьевки, изъ которой почти половина жителей принадлежатъ къ шундистамъ и деревнѣ Основѣ, всецѣло зараженной шундой. Не удивительно, что почти всѣ показанія свидѣтелей были въ пользу сектантовъ; свидѣтели, говоря за сектантовъ, говорили за самихъ себя. Чтобы отмѣнить и выговорить выгодную сторону своихъ показаній противъ свидѣтелей, говорящихъ противъ шунды, свидѣтели шундисты заподозрили свидѣтельство одного изъ нихъ, какъ показаніе челоуѣка нетрезваго, а показаніе другаго сочли за показаніе взяточника, слѣд. свидѣтеля не безпристрастнаго. Рѣчь обвинителя хотя поддерживала обвиненіе, но слабо и безъ убѣжденія, а защитникъ прямо отрицалъ въ проступкѣ сектантовъ участие злой воли, слѣд. считалъ его добрымъ. Оставалось порисоваться своею мнимою добродѣтелію коноводамъ Ратушному и Балабоку, и они въ рѣчахъ своихъ на судѣ порисовались до того, что ихъ сочли правыми и — оправдали. Ратушный изъ обвиняемаго перешелъ въ обвинителя: распространялъ ученіе шунды не онъ, а распространялось оно мѣрами преслѣдованія. Люди, обязанные словомъ останавливать распространеніе вредныхъ, по мнѣнію ихъ, ученій, а вмѣсто того замѣтившіе ихъ зловерность и донесеніе о нихъ, способствовали распространенію ихъ, и изъ смиренныхъ людей, искавшихъ въ Евангеліи разрѣшенія мучившихъ ихъ вопросовъ „жить по правдѣ“ слѣдали изъ нихъ въ глазахъ народа мучениковъ, подвергавшихся гоненіямъ; показаніе сельскаго писаря, бывшаго, къ несчастію, и на судебномъ засѣданіи въ нетрезвомъ состояніи, сочтено вмѣшательствомъ въ свободу совѣсти и нарушеніемъ свободы личности. Ратушный и Балабокъ, своими показаніями, въ глазахъ разумныхъ присяжныхъ и безпристрастныхъ судей могли бы быть остановлены и опровергнуты и словами обвиняемыхъ и показаніями свидѣтелей, а они вмѣсто того, отрицая всякую свою виновность въ распространеніи секты, до того расположили въ свою пользу присяжныхъ, что тѣ послѣ пятиминутнаго (только для формы) совѣщанія вынесли имъ оправдательный приговоръ. Явятся вопросы: за чтожъ эти невинные люди сидѣли въ тюрь-

мѣ, когда жизнь ихъ совершенно безупречна, когда по закону безвредныя секты портятся господствующею церковію? Иному даже покажется не стоящимъ и говорить, что эта секта не можетъ быть причислена къ числу вредныхъ. Провѣрены ли уже показанія сельскаго писаря и регистратора Гемскаго людьми болѣе компетентными—херсонскою консисторіею, признающею секту вредною и заслуживающею преслѣдованія, съ благою цѣлію пресѣченія дальнѣйшаго распространенія этого ученія? Если цѣль достигается совершенно противоположная, то или это секта невредная, или вредъ ея надлежащимъ образомъ не доказанъ ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на судѣ. А въ послѣднемъ случаѣ неужели изъ предварительнаго допроса Ратушнаго нельзя доказать его виновности, когда онъ признавалъ себя пресвитеромъ, распространяющимъ сектанство своимъ самозваннымъ саномъ? Неужели и изъ рѣчи его на судѣ нельзя видѣть въ немъ пронагандиста, хотя бы онъ доказалъ, что онъ не имѣлъ времени развѣзжать по всѣмъ деревнямъ съ цѣлію распространенія штунды? Ктожъ, кромѣ близорукихъ присяжныхъ, изъ его послѣдней рѣчи не увидитъ, что чтеніе Евангелія, которое Ратушный читалъ и толковалъ по своему, было только благовиднымъ предлогомъ осудить священника, будто бы не способнаго вести духовный разговоръ, и разбирать изъ себя роль мученика, якобы посаженнаго въ тюрьму за чтеніе одного Евангелія, могущаго умудрить во спасеніе всякаго, кто его читаетъ, даже безъ руководства церкви? Если и другіе пронагандисты, по словамъ Ратушнаго, виновны болѣе, чѣмъ онъ, въ распространеніи штунды, то это нимало не извиняетъ его самаго. „Я работалъ, господа засѣдатели говорилъ онъ, и тутъ вовсе не виновать. Что тутъ такое, что я, чтобы всякій истинный христіанинъ могъ себѣ приобрѣсть святую евангелію, читалъ Евангеліе? Дай Богъ, чтобы читалъ! „Наше преступленіе въ томъ, говоритъ Балабокъ, что мы читаемъ Евангеліе. Мы, по словамъ о. прокурора, люди не умные и не сильные; мы, правда, въ томъ и не нуждаемся. Какъ я стою предъ судомъ, все равно, какъ предъ Богомъ и вовсе не боюсь, что вы можете меня осудить. Я этого вовсе не боюсь, что вы можете меня осудить. Я этого вовсе не боюсь, а надѣюсь

на Бога такъ же, какъ стояли наши предки за вѣру Христову. Тогда правительство было языческое, а въ настоящее время правительство просвѣщенное, и я надѣюсь, что теперь люди умные.. неужели я нарушаю законъ, или религію тѣмъ, что читаю Евангеліе.“ Скажите мнѣ: можетъ ли кто опровергнуть слово Спасителя, который говоритъ: не исполняющаго слова моего я не сузу, но слово мое будетъ судить васъ? Для чего же это написано, неужели только для того, чтобы языкъ могъ говорить, а не для того, чтобы направлять свою жизнь по слову Божьему? Я не беспокоюсь въ томъ, что меня могутъ разсудить за мое преступленіе. Нѣтъ, я чувствовалъ себя правымъ, я не богохульствовалъ, никакого нарушенія догматовъ вѣры не сдѣлалъ, противъ государства не шелъ“ и проч. Присяжнымъ казалось, что чѣмъ-то совсѣмъ особеннымъ, не похожимъ на обычныя жесвидѣтельства нашихъ адвокатовъ вѣяло отъ этихъ простыхъ, суровыхъ словъ сектантовъ, приурочивающихъ къ себѣ слова благовѣстниковъ истины. Въ нихъ присяжнымъ, должно быть, слышались убѣжденія, подобныя тѣмъ, которыя были у древнихъ христіанъ, готовыхъ идти на крестъ, пострадать и умереть за вѣру; рѣчи ихъ казались простодушными и правдивыми, выносящими ихъ на чистый воздухъ южной степи, а между тѣмъ эти, на видъ простодушныя рѣчи, въ самомъ дѣлѣ были маскою, прикрывающею истинныя мысли и чувства сектантовъ; въ нихъ тщательно скрывалось все преступное, выставлялось все невинное, подбирались факты для нихъ самые благопріятные, отсутствіе діалектики замѣнялось изворотливостію — и они оправданы. На судъ, какъ видно, не было ни одного компетентнаго знатока штунды, который разоблачилъ бы для присяжныхъ засѣдателей, что штунда возникла изъ ученій прежнихъ ученій хлыстовъ, скопцовъ и изъ тѣхъ зловредныхъ началъ, которыя появились въ послѣднее время въ области религіозныхъ вѣрованій, что по преданію отъ лживо аскетическихъ сектъ штундисты получили нѣкоторое презрѣніе къ земнымъ благамъ, но что Евангеліе служитъ у нихъ только благовиднымъ предлогомъ, совсѣмъ не для евангельскихъ цѣлей; они отвергають священство и его представителей, отвергають иконы, считая ихъ идолами, отвер-

гають постъ, хотя признають плоть немощною, но изъ этого выводятъ заключеніе, что ее надобно поддерживать и кормить, какъ вола, допускають исповѣдь, но не передъ священникомъ, а другъ предъ другомъ, отрицають святость креста въ самомъ принципѣ, считая его только брудіемъ казни — висѣлицею, на которой Христа повѣсили, почитаютъ власти, не принужденно относятся къ нимъ, но по убѣжденію, что власть существуетъ для злыхъ, а не для добрыхъ, какими считаютъ себя штундисты и проч. Неужели за все это слѣдовало оправдать штундистовъ?

Впрочемъ не одни штундисты выставляютъ изъ себя сектантовъ съ высшимъ развитіемъ русскаго ложнаго раціонализма. Есть много и другихъ однородныхъ съ ними сектъ съ оттѣнкомъ того же раціонализма, но объ нихъ послѣ.

Прот. Г. Пановъ.

МЪРЫ ПРОТИВЪ СОЦІАЛИЗМА И КОММУНИЗМА*).

Изъ всего сказаннаго нами вытекаетъ слѣдующее положеніе. Въ видахъ развитія и укрѣпленія религиозно-нравственныхъ началъ какъ въ простомъ, такъ и образованномъ классѣ народа требуется во 1) самодѣтельность общества въ этомъ направленіи и во 2) довѣріе къ пастырямъ церкви и содѣйствіе всѣмъ ихъ предпріятіямъ, направленнымъ къ религиозно-нравственнымъ цѣлямъ.

Самодѣтельность общества должна выражаться въ усвоеніи и выполненіи самыхъ первыхъ и главныхъ обязанностей каждаго православнаго христіанина. Такъ какъ привычки человека прежде всего усваются и образуются въ семействѣ, то родители прежде всего и должны сами позаботиться быть исполнительными въ отношеніи обязанностей христіанина, какъ то: молитвъ утреннихъ и вечернихъ, предъ пищею и послѣ пищи, чтеніи слова Бо-

(*) Окончаніе.—См. № 16.

жія, посѣщенія храмовъ Божіихъ въ праздничные дни и исполненія обще-обязательныхъ церковно-религіозныхъ обрядовъ и таинствъ, и особенно ежегоднаго принятія таинствъ исповѣди и причащенія. Отъ усвоенія и выполненія этихъ и другихъ христіанскихъ обязанностей родителями зависитъ вся религіозно-нравственная будущность и ихъ дѣтей, а слѣд. ихъ добраго направленія и полезности для семейства и общества; ибо все привычки, усвоенныя въ дѣтствѣ, крѣпко вѣдряются и западаютъ въ дѣтскую душу и сердце и нерѣдко остаются на всю жизнь. Безъ сомнѣнія тѣ родители, которые сознаютъ важность и необходимость исполненія первыхъ обязанностей каждаго христіанина и выражаютъ это сознание самымъ дѣломъ, позаботятся пріучить къ тому и своихъ дѣтей(*). Не въ упрекъ осмѣлимся сказать, что не только отцы, но и матери въ нѣкоторыхъ семьяхъ образованнаго и ученаго міра, мало того, не выполняютъ этихъ первыхъ обязанностей христіанскихъ, но даже не сознаютъ и нужнымъ выполнять, усвоивъ ложное (по ихъ мнѣнію прогрессивное) убѣжденіе, что Богу угоденъ и пріятенъ больше тотъ христіанинъ, который честно исполняетъ свои обязанности по службѣ и добросовѣстно поступаетъ въ отношеніи къ своимъ ближнимъ (къ другимъ людямъ), хотя и не молится Богу будто-бы по недостатку времени, какъ-бы слѣдовало, будучи занятъ исполненіемъ лежащихъ на немъ гражданскихъ или общественныхъ обязанностей. Отговорка недостаткомъ времени не заслуживаетъ нисколько опроверженія и стоитъ ниже всякой критики, а потому и

(*) Въ семействѣ особенно женщина—мать составляетъ главнѣйшую основу воспитанія, образованія и направленія характера въ дѣтяхъ. Къ сожалѣнію, социализмъ и невѣріе зашли такъ далеко съ запада, что и у насъ въ Россіи найдутся семейства, въ коихъ дѣти слышатъ недѣльные сужденія „Дарвина, Ренана или Стѣнова“, о Богѣ, религіи и пр. не только отъ безбожныхъ отцевъ, но и отъ матерей. Явленіе крайне печальное—распространеніе невѣрія и въ кругу женщинъ. Женщина безъ религіи—крайне жалкое существо. Если мужчина безъ религіи въ высшей степени одностороненъ, жалокъ, то женщина безъ религіи превращается въ полнѣйшаго нравственнаго урода. Безрелигіозность женщины по своимъ послѣдствіямъ гораздо печальнѣе и вреднѣе, нежели безрелигіозность мужчины. Въ семействѣ, гдѣ не отецъ только, но и мать потеряли религіозно-нравственное чувство, будутъ плодиться одни нравственные уроды.

это прогрессивное мнѣніе свидѣтельствуетъ или о крайней небрежности къ религіи, или о жалкомъ заблужденіи — жалкомъ потому, что оно легко и скоро, незамѣтнымъ образомъ для самого прогрессиста, можетъ перейти въ полное невѣріе. Не придавая значенія выполненію домашней и общественной — церковной молитвы, прогрессисты (такъ по крайней мѣрѣ они величаютъ себя) не замѣчаютъ, что въ небрежности и равнодушіи къ молитвѣ начинается зарожденіе религіознаго и нравственнаго разлада.

Общество есть также въ своемъ родѣ семья, въ которой всѣ члены связаны одними общими интересами — духовными и матеріальными. Естественно, что оно само же и должно заботиться объ общественной пользѣ и принимать всѣ возможныя мѣры противъ всего, что вредитъ ему въ какомъ бы то ни было отношеніи. Нарушителей спокойствія общественной жизни общество исправляетъ, а въ случаѣ нужды и совсѣмъ удаляетъ изъ своей среды. Если общество сознаетъ нужнымъ принять мѣры противъ членовъ, вредныхъ ему въ отношеніи внѣшнемъ — матеріальномъ и жизненномъ, то тѣмъ болѣе оно должно такъ поступать въ религіозно-нравственномъ отношеніи. При появленіи (въ средѣ общества) религіознаго пропагандиста, или нравственнаго соблазнителя, общество прежде всего должно довѣриться своему пастырю и оказать полное содѣйствіе его нужнымъ мѣрамъ противъ религіозно-нравственныхъ реформаторовъ и новаторовъ, разрушающихъ евангельскую истину — миръ, любовь, довольство, терпѣніе, союзъ и единеніе духа общественнаго. Въ этомъ случаѣ общество поступитъ согласно съ тѣмъ совѣтомъ ап. Павла, который онъ, между прочимъ, далъ коринтянамъ, когда дошелъ до него слухъ о появленіи между ними нѣкогого появшаго вмѣсто жены жену отца своего (1 Кор. гл. V): *Изверните возвращеннаго изъ среды васъ*, заключилъ апостоль, говоря по поводу этого предмета.

Общество сверхъ того должно оказывать свое содѣйствіе пастырямъ и въ томъ, что они найдутъ нужнымъ и полезнымъ для него въ видахъ религіозно-нравственныхъ, какъ напр. приобрѣтеніе и распространеніе въ средѣ его книгъ, журналовъ и другихъ періодическихъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія, жизнеописаній святыхъ

и др. Въ настоящую пору это тѣмъ болѣе необходимо, что чтеніе духовныхъ изданій вовсе почти оставлено въ обществѣ, особенно образованномъ, — вышемъ, которое набросилось на изданія беллетрическаго и фельетоннаго содержанія(*)).

Итакъ если общество будетъ относиться съ сочувствіемъ и полнымъ довѣріемъ къ пастырямъ церкви и готово будетъ оказывать свое содѣйствіе ихъ полезнымъ намѣреніямъ и предпріятіямъ, направляемымъ ими къ утвержденію нравственной и религіозной жизни народной; то не только развитіе и распространеніе социалистическихъ и коммунистическихъ теорій, но и появленіе простаго развратителя и соблазнителя, вреднаго въ какомъ либо отношеніи для блага и спокойствія общественнаго, будетъ остановлено и уничтожено при самомъ началѣ. Готовность и рѣшимость пастырей противодѣйствовать и дать отпоръ преступнымъ дѣйствіямъ и замысламъ пропагандистовъ всякаго рода вредныхъ для общества ученій, всегда была и есть искренняя и никогда не ослабѣвала, конечно, на сколько пастыри располагаютъ средствами для достиженія религіозно-нравственныхъ цѣлей, на сколько дѣятельность ихъ въ средѣ общества встрѣчаетъ сочувствіе и содѣйствіе.

Другую почву воспитанія составляетъ школа. Школа, безъ сомнѣнія, беретъ на себя еще болѣе сложную и трудную задачу, чѣмъ семья и общество. Кромѣ воспитательнаго назначенія школа имѣетъ не менѣе того цѣль образовательную. Направленіе характера, насажденіе и укрѣпленіе религіозно-нравственныхъ добрыхъ началъ въ юношахъ, находящихся въ школѣ, есть, такъ сказать, про-

(*) Иногда слышишь упрекъ духовенству, или вѣрнѣй представителямъ духовной науки, въ томъ, что въ изданіи религіозно-нравственныхъ книгъ или журналовъ чувствуется недостатокъ. Если и согласишься, что въ этомъ упрекѣ есть доля справедливости, то виноваты ли въ томъ представители духовной науки? Вѣдь и то, что теперь издается, остается [въ небреженіи и невниманіи общества] незамѣченнымъ, и выписывается преимущественно духовными же; между тѣмъ извѣстно, что существованіе каждаго изданія обеспечивается условіями требованій. Впрочемъ желающій добросовѣстно и безъ предубѣжденія всмотрѣться въ труды представителей духовной науки найдетъ, что, не смотря на невниманіе общества свѣтскаго къ трудамъ ихъ, недостатка въ изданіяхъ духовно-назидательныхъ вовсе нѣтъ.

долженіе той задачи, какую рѣшала и устанавливала семья; но на школу, сверхъ того, возлагается еще и другая задача — задача образованія юношества, т. е. развитія умственныхъ силъ и обогащенія научными свѣдѣніями. Но то и другое — воспитаніе и образованіе — не должны быть раздѣльны въ школахъ, и тѣмъ болѣе въ противорѣчій, а должны идти рука объ руку и находиться въ самомъ тѣсномъ союзѣ.

Всѣ науки безразлично совмѣщаютъ въ себѣ образовательный элементъ, но не всѣ — воспитательный. Наука „религіи“ или „Закона Божія“ совмѣщаетъ въ себѣ безъ сомнѣнія двѣ области, тѣсно связанныя между собой, — *религіозное образованіе*, т. е. сообщеніе свѣдѣній объ истинахъ религіи и уясненіе содержанія этихъ истинъ, и *религіозное воспитаніе*, т. е. развитіе религіозныхъ чувствъ и утвержденіе въ сердцахъ юношей религіозныхъ понятій и правилъ нравственности въ примѣненіи къ жизни. Безъ всякаго сомнѣнія, и задача такого воспитанія, т. е. добраго религіознаго направленія и нравственной чистоты, лежитъ прежде всего и болѣе всего на законоучителѣ. Но каждый руководитель и образователь юношества въ каждомъ учебномъ заведеніи, къ какой бы категоріи научной спеціальности онъ ни принадлежалъ, не долженъ терять изъ виду и воспитательную цѣль и считать себя чуждымъ задачи религіознаго воспитанія, на которое не должно смотрѣть, какъ на исключительную спеціальность законоучителя. А потому вся преподавательская корпорація въ извѣстномъ учебномъ заведеніи не только не въ правѣ отказываться отъ задачи воспитанія, но при всѣхъ возможныхъ и нужныхъ случаяхъ преподаванія преслѣдовать и эту цѣль — воспитательную, чтобы чрезъ это оказать всегда желательную и во всякомъ случаѣ не лишнюю помощь въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія главному воспитателю — законоучителю.

Во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ какъ низшихъ, такъ и среднихъ и особенно въ высшихъ (дух. академіяхъ) совмѣстно всѣми преподавателями, какъ видно, строго преслѣдуется вмѣстѣ съ образовательной и воспитательная цѣль — и именно религіозно-воспитательная. Положимъ, это спеціальное назначеніе духовно-учебныхъ заведеній —

дать обществу и государству не образованных только, но и религиозных дѣятелей. И действительно, къ чести не однихъ только руководящихъ образованіемъ и воспитаніемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но и всѣхъ преподавателей, мы, не обвиняясь, скажемъ, что эта задача выполняется вполне добросовѣстно и съ желаннымъ успѣхомъ. Всѣ, выходящіе непосредственно изъ этихъ заведеній молодые люди проникнуты духомъ евангелія въ брѣю и надеждою на Бога, искреннею любовію къ Богу и ко всему божественному, и къ своимъ ближнимъ, — готовы ко всякому терпѣнію и трудолюбію. Не было, кажется, и примѣровъ, чтобы непосредственно изъ среды духовно-учебныхъ заведеній выступали съ убѣжденіями противорелигиозными или противонравственными, противобщественными или противогосударственными. Религиозные и нравственные индеферентисты, социалисты, коммунисты, атеисты и др. являлись и являются изъ за стѣнъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, — и особенно высшихъ.

Что за причина этого безотраднaго явленія? Какой это злой духъ, наполняющій особенно высшія свѣтскія заведенія воздухомъ съ значительною примѣсью разрушительнаго элемента?

Если предположить, что нѣкоторые изъ самихъ преподавателей свѣтскихъ учебныхъ заведеній относятся съ довѣріемъ напр. къ теоріямъ „Дарвина“ (о происхожденіи видовъ) или „Сѣченова“ (о рефлексахъ мозга) и другихъ имъ подобныхъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что изъ за стѣнъ этихъ заведеній являются десятками юноши съ уродливымъ направленіемъ и исковерканными убѣжденіями; потому что они (эти преподаватели) какъ бы крѣпко ни таили своихъ уродливыхъ убѣжденій отъ своихъ питомцевъ, но „мысль или чувства сами по себѣ, безъ всякихъ видимыхъ и осязательныхъ проводниковъ, могутъ невидимыми и независящими отъ нихъ путями переходить изъ мѣста своего зарожденія въ другія души, особенно близкія къ нимъ, и передавать извѣстное настроеніе или воспроизводить извѣстное впечатлѣніе“. Мы вовсе далеки отъ той мысли, чтобы подозрѣвать руководителей, стоящихъ во главѣ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а также и ихъ преподавателей въ принадлежности къ сторонникамъ те-

орій „Дарвинистовъ“ или другихъ подобныхъ и считать ихъ поэтому непосредственными виновниками безотраднaго явленія въ характерѣ и направленіи убѣжденій юношества этихъ заведеній. По нашему мнѣнію причина этого явленія состоитъ въ томъ, что между свѣтской и духовной наукой не существуетъ искренняго сближенія; представители свѣтской науки преслѣдуютъ одну только свою спеціальность, или, какъ говорятъ они, строго-научную цѣль, предаются этой цѣли до увлеченія, и незамѣтно мѣняютъ ее на тенденціозную цѣль, не принимая на себя труда и несознавая обязанности касаться религіозно-воспитательной цѣли. Мы рѣшимся сказать даже, что преподаватели въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, находя въ своей научной спеціальности нѣкоторые пункты кажущагося противорѣчія съ истинами религіи христіанской, не даютъ себѣ труда въ тоже время примирять это противорѣчіе съ наукой „религія“ въ видахъ укрѣпленія религіозно-нравственныхъ началъ въ сердцахъ юношества. Отъ этого и происходитъ то, что воспитанники свѣтскихъ заведеній учебныхъ (разумѣю преимущественно высшія) не сознаютъ даже нужды заниматься наукой „религіи“, и считая занятіе ею напрасной тратой времени, легко увлекаются модными теоріями, какъ бы теоріи эти ни были бессмысленны и противо-естественны; потому что не только не даютъ себѣ труда (по примѣру самихъ преподавателей), провѣрить эти теоріи наукой религіи, а силатся напротивъ отыскивать больше и больше такихъ положеній (вѣрнѣй предположеній), которыя были бы прямо противоположны истинамъ христіанской религіи, относясь къ ней и ея представителямъ съ предубѣжденіемъ, съ презрѣніемъ и даже съ ненавистію. Представители же ультра-свѣтской науки, во очію видя эти крайнія направленія въ своихъ питомцахъ, какъ видно, не забываются объ исправленіи крайностей и развитіи религіознаго чувства въ нихъ, дабы чрезъ то оказать дѣятельную помощь оо. законоучителямъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія. Представители ультра-свѣтской науки „готовы даже вести ожесточенную борьбу, по словамъ печати, съ своимъ ученымъ собратомъ, который осмѣливается, по роду своего изслѣдованія, твердо стоять на строго-церковно-научной

почвъ, и какъ бы бояться видѣть въ такомъ ученѣ клерикала“. При такомъ отношеніи представителей ультра-свѣтской науки къ религіозно-церковно-нравственной, что можетъ сдѣлать одинъ законоучитель при всемъ своемъ искреннѣйшемъ желаніи и усиленной дѣятельности на пользу религіозно-нравственнаго воспитанія воспитанниковъ, которые жаждутъ однихъ научныхъ свѣдѣній, а о религіи и нравственности слышать не хотятъ? Можетъ-ли онъ ожидать успѣха отъ своей дѣятельности, если воспитанники его въ другихъ своихъ преподавателяхъ замѣчаютъ не одно равнодушіе, но даже пренебреженіе и какъ бы недовѣріе къ истинамъ религіи и церкви? Пока будетъ существовать это отношеніе свѣтской науки къ духовной, учебно-образовательный элементъ всегда будетъ имѣть значительный перевѣсъ надъ воспитательнымъ, который главнѣйше сосредоточивается въ наукѣ религіи. Образование же безъ религіознаго воспитанія, или одно научное просвѣщеніе „плодитъ одни познанія, съ накопленіемъ которыхъ, безъ содѣйствія другихъ силъ, оно питаетъ только гордость ума“ (1 Кор. 8, 1). Только при совокупной и дружной дѣятельности всей преподавательской корпораціи каждаго учебнаго заведенія будетъ обезпечено достиженіе главной его цѣли, какія бы преграды ни встрѣчались на пути къ этой цѣли; а главная цѣль всякаго учебнаго заведенія дать обществу и государству не паучно-просвѣщенныхъ только, но и нравственныхъ дѣятелей, готовыхъ къ терпѣнію и трудолюбію, полезныхъ для жизни общественной и государственной, преданныхъ религіи и церкви, Престолу и Отечеству.

Признаемся, что вопросъ о способахъ и мѣрѣ участія общества и школы въ противодѣйствіи социализму и коммунизму, мы считаемъ далеко не исчерпаннымъ. Желательно было бы вызвать разработку этого вопроса со стороны лицъ гораздо болѣе компетентныхъ и близко стоящихъ къ тому мѣсту, гдѣ если не зарождаются эти гнилыя и разрушительныя, противорелигіозныя и противогосударственныя, социалистическія и коммунистическія теоріи, то дается имъ нерѣдко плодородная почва.

Г. Бѣлева Срѣтенской ц. свѣщ. Петръ Постниковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Содержаніе Чтеній въ общ. любит. дух. просвѣщенія.

Кн. 1. I. Толкованіе на 1-е соборное посланіе св. ап. Іакова. *Еп. Алексія*. II. О направленіяхъ въ религіозно-умственной жизни. Очерки изъ исторіи восточной церкви IX, X и XI в. *А. Лебедева*. III. Христіанство съ исторической точки зрѣнія. *Н. Н.* IV. Сны фараона. *А. С-а*. V. Протестантство и церковная политика въ Пруссіи. *Ц.* VI. Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія: 1) Предположеніе о происхожденіи нѣкоторыхъ разностей между переводомъ LXX и подлиннымъ текстомъ Библии. 2) Ошибки переписчиковъ, какъ одна изъ вѣроятныхъ причинъ разногласія между подлиннымъ текстомъ въ Библии и переводомъ LXX въ его настоящемъ видѣ. 3) Вставки въ кн. I. Нав. 21, 42 и 24, 30 по переводу LXX и мнѣніе о нихъ проф. Олесницкаго. 4) Правила составленныя проф. Олесницкимъ и одобренныя совѣтомъ кievской академіи. VII. Библіографія. Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Часть I. Обзорніе источниковъ для исторіи древнѣйшихъ сектъ. Изслѣдованіе протоіерея А. Иванцова. VIII. Внутреннее обзорніе. Юбилей Александра Благословеннаго. — Реформа духовно-учебныхъ заведеній въ царствованіе юбиляра. *Л.* IX. Иностранное обзорніе. Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ Запада: Участіе клерикаловъ въ административныхъ выборахъ въ Италіи. — Участіе римско-католическаго духовенства въ октябрьскихъ политическихъ выборахъ во Франціи. — Посланіе къ духовенству архіепископа Буржскаго. — Собраніе германскихъ католиковъ въ Вюрцбургѣ. — Дѣло патера Курчи. *П.*

Кн. 2. I. Жизнь и дѣятельность св. пророка Іезекиіля *Ө. Павловскаго-Михайлова*. II. Дѣйствительность вознесенія Господа Нашега І. Христа. *Г. Дьяченко*. III. Изъ жизни русской церкви и духовенства въ 1812 году. *Соб. іеромон. Никифора*. IV. О важности и значеніи изданія обществомъ любит. дух. просвѣщ. 1-го тома правилъ св. апостоловъ и св. седми всел. соборовъ, съ толкованіями. *И. Лебедева*. V. Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія. Ар-

хеологическія находки. VI. Библиографія. Ватиканскій догматъ. VII. Внутреннее обозрѣніе. Нѣчто о лютеранской церкви въ Россіи. NN. *Винетъ Энгельсберго*

Кн. 3. I. Толкованіе посланія ап. Павла къ Ефесеямъ. *Епископа Теофана*. II. Пророчество Исаи о Вавилонѣ. *Н. Елеонскаго*. III. О вліяніи христіанства на греко-римское законодательство. *В. Соколова*. IV. Митропол. Макарій Всероссійскій. Дѣятельность Макарія во время его митрополитства: 1) Политическія отношенія; 2) Церковная дѣятельность: а) соборы и канонизація святыхъ. Соборное изложеніе Макарія митрополита. *Н. Лебедева*. V. Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Америкѣ. Пресвитериане. Большой катихизисъ. *Епископа Иоанна*.

Кн. 4. I. Толкованіе на 1-е соборное посланіе св. ап. Іакова. *Еп. Алексія*. II. Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Америкѣ. Пресвитериане. *Еп. Иоанна*. III. Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія; 1) Значеніе именъ Божіихъ «Иегова» и «Елогимъ» и ихъ употребленіе въ кн. Бытія. 2) Можетъ ли быть отнесено къ числу анахронизмовъ употребленіе имени „Хевронъ“ въ кн. Бытія? 3) Мнѣніе о кн. Пѣснь Пѣсней Евгенія Болховитинова. 4) Учительный характеръ кн. Пѣснь Пѣсней. 5) Ходъ дѣла по составленію примѣчаній къ русскому переводу ветхозавѣтной библии. 6) Нѣсколько чертъ управленія архіеп. Филарета Дроздова ярославскою паствою. V. Пій IX. *Ц. VI*. Внутреннее обозрѣніе. Къ юбилею Александра Благословеннаго. — Уставъ 1808—1820 гг. — Учебная программа 1840 г. — Организациія учебныхъ предметовъ въ пастырско-богословскомъ курсѣ. — Взаимное отношеніе общеобразовательнаго и спеціальнаго элементовъ пастырско-богословскаго курса. *Н. VII*. Письма московскаго митроп. Филарета: а) къ преосвящ. Игнатію, викарію Московскому, нынѣ епископу Костромскому и Галичскому; б) къ преосвящ. Иоанникію (Горскому). *Сообщилъ архим. Григорій*. VIII. Историческій очеркъ г. Дмитрова въ связи съ исторіею его соборн. храма и монастырей его области до XVIII стол. *Архим. Леонида*.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Августа 1878 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.